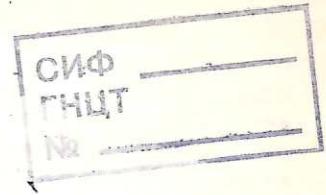

Н. А. Новоселова

В хороводе были мы

Казачинские полянки

Комитет по делам культуры и искусства
 администрации края
 Управление по культуре и кино
 администрации Казачинского района
 Государственный центр народного творчества
 Красноярского края

Н. А. Новоселова

В ХОРОВОДЕ БЫЛИ МЫ

Казачинские полянки

Красноярск
1994

ОБ АВТОРЕ

Нелли Александровна Новоселова — кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы Красноярского государственного педагогического университета. С 1978 года занимается сбором поэтического и музыкального фольклора.

По результатам экспедиций научные материалы публиковались в центральных и сибирских издательствах.

В 1993 году Государственным центром народного творчества Красноярского края был выпущен сборник песен «Вечерки и игрища Приангарья».

Ответственный за выпуск В. М. Ковальчук

КАЗАЧИНСКИЕ ПОЛЯНКИ

Полянками назывались у казачинцев весенне-летние уличные гуляния. В европейской части России сезон уличных увеселений начинался с Пасхи*. В Сибири Пасха тоже открывала период гуляний на открытом воздухе. Так, накануне праздника почти около каждого дома навешивались качели. Многие хозяева даже и столбов специальных не вколачивали, просто через перекладину ворот перекидывали веревку и на нее укладывали доску. А посреди улицы или деревенской площади устраивались групповые качели. Для этого устанавливали козлы, и на перекинутой доске весело рассаживалось от четырех до шести юношей и девушек.

Другая разновидность больших пасхальных качелей — «исполнин». Так называли высокий столб, к вершине которого крепились веревки для раскачивания. Это устройство напоминало современную карусель, только каждый из участников возносился к небу, сам отталкиваясь от земли.

В древности пасхальное раскачивание имело важный смысл. Учеными установлено, что раскачивания, как и подбрасывания, подпрыгивания, подъем и карабкание вверх, были призваны магически способствовать росту растительности и обеспечивать хороший урожай¹. Высотой полета и подъема как бы устанавливалась планка роста растительности.

Взлетая к небу в светлое пасхальное воскресенье, девушки пели и протяжные, и веселые частые песни. Правда, к концу 19 в. песни стали забываться. Нам удалось записать лишь одну из них, звучавшую в прошлом в селе Рождественском: «Сидела Катюша поздно вечером одна». Ее содержание ни к празднику, ни к обрядовому раскачиванию не имеет никакого отношения. Исполнившая «Катеньку» Татьяна Ефимовна Белобородова слышала ее в детстве накануне первой мировой войны.

В Пасху, тут же на улице, играли в «Чижика», в «Разлучки», «Черт и ангел», «Караулом бегали» (по-другому эта игра называлась «Горелки»). Хороводы же полагалось водить по земле, освободившейся от снега. Это было возможно только при поздней Пасхе, да и то не всегда. Недаром у казачинцев существовала пословица «Май — коню сена дай, сам на печку полезай»².

По-настоящему поляночный сезон у казачинцев открывался с наступлением устойчивого тепла. Начинался он с воскресенья или большого праздника. Иногда хороводные гуляния начинались с Николы Вешнего (9 мая по старому стилю), иногда — с Вознесенья (четверг на пятой неделе после Пасхи).

А самым богатым на хороводы праздником была у казачинцев Троица. Она отмечалась три дня, и каждый день устраивалась полянка: «Троица — это у нас самые полянки, самый разгар»³. После Троицы хороводы устраивались каждое воскресенье, а также на Ивана Купалу, Петров и Ильин день. Большим праздником казачинцы считали Ильинскую пятницу, и в этот день люди тоже собирались на полянку повеселиться.

По сравнению с европейской Россией период летних гуляний у казачинцев, как и у всех сибиряков, был намного короче. Ведь начавшись позднее, полянки прекращались с началом жнивных работ. Августовский календарь района выделял как большие праздники Спасовы дни (1, 6, 15 августа по старому стилю), но фактически все три Спаса, как и августовские воскресенья, были рабочими. Отдыхать не давала уборочная страда. Она наступала на две недели позже, чем в европейской России, но все-таки к третьему Спасу (15 августа) даже в таежной Вороковке поспевала пшеница, а в Рождественском, Челноках и Казачьем было теплее, и жатва начиналась еще раньше. А до пшеницы надо было убрать овес и рожь⁴, поэтому выборочная жатва велась уже с первого Спаса (1 августа). Хотя церковь запрещала работать в праздники, казачинцы нашли выход как не прогневить бога и не потерять дорогое уборочное время. Здешние жители верили, что в праздники нельзя работать только на своем поле, а помочь соседям грехом не является. Поэтому в воскресенья и праздники устраивались «помочи» — так называлась совместная работа у тех сельчан, которые имели «большие засевки». За работу хозяин не платил, а вечером устраивал «столованье» с выпивкой. Обычно в селе устраивались одновременно 2—3 помочи, поэтому все сельчане были днем на помочах, а вечером на столованье, и полянки в августе уже не собирались.

* Как известно, Пасха не имеет постоянного числа и может приходиться на одно из воскресений с 22 марта по 25 апреля по старому стилю.

В каждом селе летнее гулянье проходило в определенном месте. Так, в Закеми на увеселение собирались в конце деревни на берегу речки Кеми⁵. В Рождественском на полянки, как и на вечерки, собирались молодежь с одной улицы: «Собирались по улицам. У нас три улицы было: Заречная, Монастырщина, Лопатина. На каждой улице своя полянка»⁶.

Начиналась полянка вечером, когда была закончена работа по дому и огороду. О начале гуляния узнавали по звукам гармошки и припевок. «У нас на полянку много народа собирается: Придут, заиграют на гармошке — весь народ бежит», — вспоминает жительница села Рождественское Дарья Ефимовна Деньгина⁷. В дни летних съезжих праздников в казачинские села приезжали гости из других деревень. В Рождественское съезжались в Петров день, в Челноки — на Ильин день, а в Водорезово ехали к Иванову дню⁸. Пожилые ближе к вечеру уезжали домой, а парни и девушки оставались на полянку, где они могли познакомиться с другими сверстниками и завести новых друзей и подруг. В казачинских селах хороводы водила только молодежь: девушки, юноши и молодки (т. е. молодые женщины, не имеющие детей). Пожилые женщины и старухи в хороводах не участвовали. Вместе с мужчинами они сидели вокруг площади, где проходило поляночное гулянье. Здесь можно было узнать последние деревенские новости, отдохнуть после трудовой недели, полюбоваться на хороводы и послушать многоголосье поляночных песен.

Конечно, идя на полянку, и стар, и млад старались принарядиться. Ведь для сельчан посещение полянки — это своеобразный выход в свет, возможность себя показать, и на других посмотреть. Зато и навыки в праздничном общении были по российским и сибирским деревням наработаны немалые. Недаром, рассказывая нам о старине, пожилые женщины нередко говорят об утрате элементов зрелищности и театрализации в современной жизни: «Нынешняя молодежь — дикая. Стариков и пожилых людей боится и избегает. Сейчас, если собрались молодые на улице, не подойдешь поглядеть как гуляют. Сразу замолчат или уходят. А раньше так не было. Все смотрели»⁹.

Думается, причина «дикости» современной молодежи в отсутствии навыка эстетического проявления и самовыражения. Сейчас молодые люди в большей степени являются потребителями искусства, чем его исполнителями и создателями. Но, слушая магнитофонную музыку и глядя телевизор, сам ни петь, ни плясать не научились. Отсюда и неуверенность в себе, и нежелание привлекать зрителей. В старину же ребенок с младенческого возраста был окружен произведениями искусства и сам участвовал в исполнении самых разнообразных песен, игр, сценок. Поэтому деревенскую молодежь зрители не смущали. Не случайно в местах проведения полянок для зрителей специально вкапывали в землю скамеечки.

Присутствие зрителей — важное отличие полянок от более камерных вечерок. Служа преимущественно общению молодежи, вечерочные песни имели менее зрелищный характер. Зрители других возрастных групп заходили на вечерки либо для того, чтобы поучиться (дети), либо — понаблюдать за поведением молодежи и порядком (родственники).

Поляночные песни с их орнаментальными и круговыми хороводами более масштабны и рассчитаны на зрителей. В те времена, когда не было ни кино, ни театра, ни телевидения, полянки в значительной мере удовлетворяли потребность деревенских жителей в зрелищных впечатлениях. Причем удовлетворялась эта потребность не новыми произведениями, а восприятием уже известного репертуара и сопоставлением его с виденным ранее, ведь из праздника в праздник исполнялись одни и те же песни и танцы.

Постоянство репертуара заставляло зрителей фиксировать внимание не на перипетиях сюжета, а на слаженности и выразительности звучания песен, красоте танца в хороводах. Нашим прадедам хороводные песни доставляли то же удовольствие, какое дает нам любимая, много раз перечитываемая книга. Хотя и знаешь ее почти наизусть, но всякий раз наслаждаешься красотою стиля, отточенностью фраз и заново переживаешь хорошо известные ситуации.

Наблюдая хороводы, зрители более пристрастно следили за своими детьми и внуками: «Каждому охота своего ребенка поглядеть», — заметила Нина Ивановна Гладышева из Рождественского¹⁰. Позднее дома старшие могли дать детям совет относительно исполнения, манеры поведения или костюма.

Поляночный репертуар разворачивался по определенному канону. Пока собирались все участники, пришедшие разговаривали, пели группками, а чаще плясали под гармошку или припевки. Но вот уже собралось много народа, и начинает составляться большой круг. Он

вбирает всех, кто имел право «гулять» на полянках. Этот-то круговой хоровод и считался официальным началом полянки.

В селе Матвеевка участники кругового хоровода держались за руки¹¹, а в других деревнях шли по кругу цепью в затылок друг другу. В отличие от Приангарья, где хоровод был быстрый и смещался по площади, в казачинских селах круг двигался на одном месте то в одну, то в другую сторону.

В круговом хороводе исполнялось подряд несколько песен. В Рождественском сначала пели «Гулят Катя по лугу», потом «У ключа, ключа у кипучего», затем «Как по морю, морю синему» и «Во лузьях». В Вороковке первой была круговая «На улице, мамонька, девок хоровод», затем исполнялись в любом порядке те же песни, что и в Рождественском, и добавлялись новые: «Из-под бору, бору», «В саде девицы гуляли». Некоторые из круговых песен были медленными и сопровождались плавной ходьбой, другие требовали быстрого движения («Уж ты, конь, ты, мой конь») или даже пляски («Во лузьях»). Иногда в соответствии со словами песни в круг выходили солисты. Так, в песне «На улице, мамонька, девок хоровод» парень выбирал сначала дворянскую дочь, потом поповскую и, наконец, его суженой становилась крестьянка. Собственно, кроме выбора, разыгрывать солистам было нечего, но появление в кругу новых лиц вносило разнообразие, оживляло исполнение.

В других песнях возможностей для обыгрывания сюжета было еще меньше. Чтобы хороводная песня была разыграна, в ней должна идти речь о простых действиях, которые можно представить средствами хороводной игры. Кроме того, текстом должно создаваться время, необходимое для совершения этих действий. Исполнительское время могут создавать припевы, а также словесные или стиховые повторы. Например, в известной песне «Покажи мне, мать, как лен сеять» в ответ на эту просьбу играющие изображали сеянье льна во время припева:

А вот эдак, вот эдак,
А вот эдак, вот эдак.

Песен с разыгрыванием сюжета у казачинцев было немного. Основное место во взрослых кругах занимали произведения, сопровождающиеся ходьбой или пляской.

Хотя разыгрывать в таких песнях было нечего, их тексты отразили связь с хореографическим движением. Песни имеют четкий ритм, слово в них, в отличие от протяжной лирической песни, не рвется на части, не перебивается вставными и междометными частицами.

В глубокой древности многие хороводные песни изображали трудовые процессы и исполнялись с магической целью. С помощью таких песен хотели достичь желаемых результатов, особенно хорошего урожая. Наши предки верили, что, показывая все стадии роста и возделывания растений, можно добиться реальных успехов. Примерами таких песен являются «Мак», «А мы просо сеяли», «Уж я сеяла, сеяла ленок», «Капустка» и другие.

К концу 19 века тематика взрослых хороводных песен изменилась. Теперь они либо рассказывают о взаимоотношениях девушки и молодца, либо касаются темы брака (как песни «Во лузьях», «Бояре»). А произведения аграрной, земледельческой тематики в основном перешли в детский репертуар.

В начале нашего века в круговые хороводы отдельных казачинских сел стали втягиваться традиционные лирические песни, изначально не связанные с движением. Так, в Закеми стали петь «Уж ты, мамонька моя родима», в Рождественском могли исполнить песню «Паренечек-парень баёт». Возможно, это включение произошло по аналогии с другим поляночным хороводом — «воротца», который сопровождался у казачинцев только лирическими песнями.

После кругового хоровода ход увеселения разных сел мог варьироваться. В одних деревнях танцевали, в других исполняли хороводы с усложненным хореографическим сопровождением.

В селе Ново-Троицкое орнаментальный хоровод сопровождался песней «Вейся, капустка», а в Рождественском пели «Заплелся плетень». При их исполнении шеренга танцующих сначала «скручивалась» в спираль, а затем разворачивалась обратно в исходную позицию. Пока выполнялись танцевальные движения, один и тот же текст повторялся несколько раз. Когда хоровод «завивался», куплет начинали словами «Вейся, капустка» и «Заплелся плетень». При «развивании» хоровода соответственно менялись слова песен: «Развейся, капустка» и «Расплелся плетень».

Исследователи народной хореографии считают, что хороводы, сохраняющие подобно «Капустке» синкретичное единство между рисунком движения и текстом, являются наиболее древними образцами танцевального искусства. Многократное повторение всего текста свидетельствует, что в комплексе изобразительных средств таких песен слово не играет главной роли. Гораздо больше здесь значит соответствие между словом и танцем, а также пластика и красота движений.

В деревнях Вороковка, Матвеевка, Казачинское «Капустку» и «Плетень» не пели. Но зато здесь участники орнаментального хоровода «сновали лен» под песню «Против солнца на востоке». Перед ее исполнением на корточки или прямо на землю усаживали пять—семь ребятишек из числа зрителей. Затем участники хоровода цепью двигались друг за другом и обходили сидящих то с одной, то с другой стороны, так что возникал волнообразный рисунок движения.

По сообщению Татьяны Ефимовны Белобородовой в с. Вороковка еще одним видом поляночного хоровода было хождение «стенкой». Все участники вставали друг напротив друга в две шеренги. Под песню «У ключа, ключа у кипучего» из первой шеренги крайний справа танцор шел к левому краю второй шеренги. Затем он обходил ее всю сзади и возвращался к своему ряду, но становился уже не первым, а последним. Пока солистом исполнялись эти действия, вся шеренга смещалась вправо на одного человека, так что второй танцор вставал первым и теперь именно он совершал все танцевальные действия. Такую проходку по очереди должны были исполнить все стоящие в первой шеренге. Затем танец продолжали юноши и девушки из второго ряда.

После орнаментальных хороводов на полянке исполнялись те же танцы, что и на вечерке. Группами отплясывали «Метелицу», «Лапотоночки» и «Чижика». Под песни «На угore калина» и «Уж я мяту-то садила» ходили «звездочкой». Нередко плясали парами, стараясь перещеглять друг друга в танцевальном искусстве.

Играли на полянках и в игры. Особенно любила молодежь играть в «Горелки». Все участники игры вставали в линию и после короткого песенного запева бежали к противоположному концу поля. В середине поля находился водящий, который старался поймать кого-либо из бегущих. Песенка, которая пелась в начале игры, звучала так:

Гори, гори ясно
Чтобы не погасло.
Глянь на небо,
Птички летят.

Поляничное веселье длилось до сумерек. Заканчивалась взрослая полянка у казачинцев повсеместно «воротцами». «Наигрались, наплясались и пошли «воротцами». Все встали попарно: парень с девушкой или девушка с девушкой. Пары держатся за руки и стоят в затылок друг другу. Много народа. «Воротца» длинные. Последняя пара идет между рядами и становится впереди. Потом идет следующая пара»¹³. В результате движения пар «воротца» медленно перемещались вперед, и участники хоровода обходили всю улицу. «Прошли и опять дошли до полянки. А там уже расходятся по полянке и домой идут или в игры играют, но песен уже не поют поляночных»¹⁴.

В Рождественском, где на каждой улице устраивалась своя полянка, молодежь при ходьбе «воротцами» могла переходить с одной улицы на другую. «Мы друг ко другу ходили. Вот воротцами пойдем и на ту улицу приходим. Там вместе сойдемся и пойдем по ихней улице»¹⁵.

Подобно тому, как в съезжие праздники прихожане приезжали в определенную деревню, в Рождественском было точно установлено, на какой улице и когда следовало собираться. Рассказывая об этом, Татьяна Ефимовна Белобородова вспоминала: «У нас в трех местах была полянка. В «загоння» (заговенье — Н. Н.) ходили на нашу улицу — Монастырщину. А на Заречной ходили на Миколу, а в Лопаткину — на Вознесенье. А в Петров день была одна полянка — собирались на тракту»¹⁶.

Ходьбу «воротцами» сопровождали песни. По сообщению Александры Сергеевны Гуливер, в селе Казачинском этот хоровод начинали песней «Золоты воротца стоят у колодца». Сама Александра Сергеевна смогла вспомнить лишь небольшой фрагмент этого произведения:

Золоты воротца
Стоят у колодца,

У колодца, у воды,
У зелененькой травы¹⁷.

По этим строчкам мы начали отыскивать песню. В селе Мокрушинское Казачинского района Черняева Наташа и Вишнякова Галя нашли более полный текст, который и приводится в сборнике. Судя по записи, эта песня сопровождала «воротца» и в Закеми¹⁸.

Следующей в «воротцах» Казачинска звучала солдатская лирическая песня, которую певцы приспособили к гулянию, включив в нее запев, упоминающий о воротах:

Растворяйтесь, воротички широки,
Ой, и там, там шли-прошли солдаты молодые...

А потом звучали те же сюжеты, что и в Рождественском, Вороковке и других селах. Это «Паренечек-парень бает», «Не подале скучу брошу», «У молоденькой у девушки головка болит». Порядок исполнения этих песен был произвольный.

По содержанию и художественным особенностям все это традиционные лирические песни. Событийный ряд в них сведен до минимума, главное же — внутренний мир героев, их переживания и ощущения. Интересно, что среди названных песен три сюжета посвящены одному эмоциональному состоянию — тоске, или, как говорили в старину, — скуче. В «Паренечке» — это «злая скуча» (т. е. глубокая тоска) по дому. В других песнях — тоска одиночества и скуча о милом дружке. Связь с движением в «воротцевых песнях» чисто внешняя. Она не отразилась ни на словесной структуре текстов, ни на их ритмико-мелодической основе.

Поскольку «воротцами» нужно было обойти всю улицу или даже деревню, для песенного сопровождения хоровода требовалось много произведений. Помимо традиционной лирики, в этом хороводе стали исполняться поздние народные песни, такие, как «Мамашенька бранится». А в Рождественском еще пели «Кольцо души-девицы» — литературную песню, возникшую на основе стихотворения В. А. Жуковского.

Приуроченность лирических песен к хороводу «воротца»¹⁹ является особенностью местной традиции. Эта связь отразилась в названии — «поляночные песни». Однако такие произведения могли исполняться и в праздничном или семейном гулянии. Поэтому при записи мы встречались с различными обозначениями одних и тех же песен. Исполнители называли их то «поляночными», то «гулевыми» (т. е. исполняемыми в застолье на гуляньях).

В старину далеко не каждая песня могла исполняться на летней полянке. Так, частая песня «Зимонька», под которую плясали хороводом на вечерке, в Вороковке на полянке не исполнялась: по мнению сельчан, петь летом о зиме небезопасно²⁰. Заметим, что в некоторых местностях весной и летом на улицах, лужайках и полянах нельзя было петь даже те песни, где говорится о зимних работах²¹. Причина такого разграничения репертуара восходит к магическим представлениям. В древности земледельцы верили, что, упоминая весной и летом о зиме, холодах и метелях, можно накликать похолодание. Поэтому в хороводный репертуар втягивались лишь те песни, в которых действие происходило летом или же времена года не обозначены.

К 20-м годам нашего века эта смысловая связь в некоторых селах утрачивается. Так, по свидетельству Дарьи Ефимовны Деньгиной, в Рождественском на полянке вместе с хороводной песней «Заплелся плетень» стали исполнять и хороводный танец «Зимонька»²². Объяснить это можно только механическим перенесением части вечерочного репертуара в хоровод. На вечерке «Плетень» и «Зимонька», следя друг за другом, как бы слились в нерасторжимое единство. Так же вместе они были перенесены на полянку, и в летнем хороводе зазвучала когда-то запретная «Зимонька».

Фольклорная традиция казачинцев имеет еще одну важную особенность: устройство рядом со взрослой полянкой детского увеселения: «Большие играют своим кругом, а маленькие рядом — своим»²³. «Полянок тоже было две: хоровод больших девок и маленьких»²⁴, — говорили жители разных деревень.

В репертуаре «малой полянки» были тихие игры, такие, как «Колечко», «Краски», «Да и нет». Но у детей очень велика потребность в движении, и сидячие игры быстро сменялись подвижными. Многие из них были те же, что и у взрослых: «Горелки», «Разлучки», «Черт и ангел».

Охотно играли дети «Косым дождем». Встав в шеренгу, они брались за руки и бежали по полянке, хором выкрикивая одну фразу: «Косым дождем, косым дождем!» Во время бега игрок, находящийся в центре, резко заворачивал тот или иной край шеренги, так что

играющие отрывались от цепи и разлетались по полянке как капли «косого дождя»²⁴.

Сначала в сидячих и подвижных играх на малой полянке охотно участвовали и девочки, и мальчики. Но, по мере взросления детей, мальчиков среди исполнителей становилось все меньше, и подростковый возраст был представлен только девочками. Мальчики же лишь наблюдали за происходящим: «На маленькой полянке ребятишки не ходили. Девчонки играют»²⁵. Здесь прослеживается та же закономерность, что и в других местностях: девочки раньше, чем мальчики, приобретали хореографические и игровые умения. Возможно, у них раньше просыпались эстетические потребности. А может быть, требования к эстетическим умениям девушек были более высокими, и традиция обязывала овладевать ими раньше. Как бы то ни было, приобретенные умения и навыки позволяли позднее девушкам чувствовать себя более уверенно в атмосфере летних и зимних увеселений, лидировать на них и втягивать в исполнение менее подготовленных ребят.

Танцевальный и песенный репертуар «малых» полянок отвечал потребностям разных возрастных групп, от детей до подростков. Большую часть репертуара составляли собственно детские игры, которые на взрослых увеселениях не исполнялись. Почти во всех деревнях были известны и популярны игровые песни «На угоре мак», «Как у Трифона у дяди», «Уж мы сеяли, сеяли лен». Кроме того, в Казачьем Логу играли в «Олень», в Матвеевке и Воронковке «Варили пиво», а в Матвеевке исполняли «Грушицу».

Эти игры исполнялись по-разному, но, кроме эстетического значения, все они выполняли ряд важных функций: развивали детей, воспитывали важные черты личности, в развлекательной игровой форме сообщали знания об окружающем мире.

Так, игра «На угоре мак» знакомила детей со всеми стадиями роста растения и этапами земледельческих работ. При исполнении важно было не пропустить ни одного этапа. Страгая последовательность изображаемых действий развивала память, связную речь, умение логически мыслить. Кроме того, эта незамысловатая игра развивала творческие возможности ребенка и его художественную фантазию. Подпевая хору, каждый играющий создавал в воображении собственные диковинные цветы. И, конечно, все эти «маки-маковицы золотые головицы» меньше всего знакомили с реальными признаками растения, но зато они будили в маленьком человечке жажду красоты, умение остро ощутить ее в слове и создать в воображении фантастическую картину. Говоря современным языком, многочисленные игровые песенки с детства развивали интуитивно-чувственную сферу личности, без которой немыслимо никакое искусство.

Анализ детских игр убеждает, что в них были учтены многие особенности возрастной психологии и физиологии. В детских игровых песнях новая информация подавалась обычно небольшими дозами и обязательно включалась в текст после призыва. Многократное повторение призыва приводило к прочному запоминанию, и его воспроизведение уже не требовало умственного напряжения. При исполнении призыва мозг ребенка отдыхал, и после расслабления информации, содержащейся в очередном куплете, воспринималась лучше и усваивалась быстрее. Характерно, что в большинстве игровых песен текст существовал в единстве с мелодией, что существенно облегчало запоминание, а также развивало у ребенка чувство ритма и музыкальный слух.

Знание детской физиологии проявилось и в том, что детские игровые песни в большей степени связаны с движением, чем взрослые: в их исполнении активны не только солисты, но и весь хоровод. Нередко драматические действия в них перемежаются с пляской. Так, при исполнении куплетов песни «Уж мы сеяли, сеяли лен» все участники имитировали различные стадии работы со льном от посева до изготовления одежды. А припев этой песни от слов «чеботами приколачивали» сопровождался пляской с притопываниями или дробями.

При разыгрывании песни «На угоре мак» действия играющих были менее активны, так как хоровод просто двигался по кругу. Но после длительного хождения детям требовалась разрядка, и концовка игры давала такую возможность: играющие бежали к стоящим в кругу солистам и начинали шутливо теребить их. По сценарию песни это называлось «отряхивать мак».

Своеобразной прелюдией к собиранию фантов была песня «Олень». Ее текст преобразжал солиста в мерзнувшего и взывающего к сочувствию оленя. Как и все остальные игры, она развивала художественное воображение детей, воспитывала отзывчивость, доброту.

Иная задача была у игровой песни «Как у Трифона у дяди». Играющие должны были точно повторить движения солиста, что требовало внимания, четкой координации движения,

быстроты реакции. Заметим, что в совокупности все детские игровые песни это еще и прекрасная зарядка, исполняемая в увлекательной для детей форме. Думается, в наше время к ним могут обратиться педагоги и физкультработники детских садов и начальной школы.

Некоторые игровые песни велики по объему. Как правило, это сюжеты, изображающие трудовые процессы. В Богучанском районе такой игрой была «Покажи нам, мать, как лен сеять», а у казачинцев «Уж мы сеяли, сеяли лен».

Исполнение больших песен требовало терпеливости, умения доводить начатое до конца, способности сосредоточиваться на исполнении, не отвлекаться. Конечно, в песнях большого объема детям трудно освоить сразу весь текст. Но в исполнении принимали участие дети разного возраста. Старшие вели всю песню, а младшие могли запоминать текст постепенно. Помогало и то, что песни рассказывали о трудовых процессах, знакомых ребенку. Значит, нужно было не столько запоминать слова, сколько мыслить логически, выстраивая последовательность действий. Облегчала запоминание и однотипная композиция куплетов, и то, что включалась не только слуховая память, но и зрительная (играющий видел движения, имитирующие труд), и моторная (каждый участник сам исполнял все действия).

Развивая воображение, внимание, память, пластику и физическую ловкость, детские игры в то же время являлись прекрасным средством эстетического общения, потребность в котором у детей всегда велика.

Помимо собственно детских игр, на «малой полянке» исполнялся ряд произведений, звучавших также во взрослом хороводе.

Это «Дрема», «В хороводе были мы», «А мы просо сеяли», «Заинька во садочке». Усвоение этих песенок уже непосредственно готовило девочек к успешному переходу из подростковой среды в молодежную. Так создавалась преемственность в наследовании репертуара. А умение легко, изящно и красиво исполнять игры позднее избавляло девушек от стеснительности, придавало уверенность в себе, обеспечивало их эстетическую привлекательность.

До нас дошли свидетельства бытописателей 19 века о важности владения в юности элементарными эстетическими и игровыми умениями. Вспоминая о юношестве Н. В. Гоголя, один из его современников отмечает: «После чаю играли в фанты. Гоголь... был очень неразвязен (т. е. скован — Н. Н.), неловко краснел, конфузился, по целому часу отыскивал колечко, не мог поймать «мышки» и наконец, выведенный из терпения неудачами и насмешками, отказался от игры прежде ее окончания»²⁶. Как видно из этого описания, отсутствие простейших игровых навыков может превратить легкую игру из средства общения, забавы и развлечения в источник психологических мучений. А ведь в репертуаре народных увеселений были игры гораздо более сложные, чем фанты или «Кошки-мышки». Поэтому подросткам при переходе в следующую возрастную группу было важно владеть хотя бы частью молодежного репертуара. Как мы уже видели, кроме игр, значительную его часть составляли танцы. Поэтому на малой полянке подростки могли учиться танцам: «двойкам» и «тройкам», «четверям» и плясовым песням: «Подросль тоже могла плясать плясовые, как и большие девки»²⁷. Поскольку взрослая и детская полянки были рядом, то дети танцевали под звуки тех же гармошек и песен, которые аккомпанировали взрослым танцам.

В то же время исполнение значительной части поляночного репертуара было для детей запрещено. Находясь рядом с большой полянкой, дети слышали и могли выучить слова и круговых поляночных песен, и тех, что сопровождали ходьбу «воротцами». Однако, овладение этим репертуаром было пассивным: взрослые хороводные песни детям петь не разрешалось, и «воротца» на детской полянке не исполнялись.

Вероятно, возрастная закрепленность репертуара несла важную смысловую нагрузку: право исполнения взрослых хороводных песен имела только одна возрастная группа, а именно: молодые люди, веселящиеся на «большой полянке» (старший подростковый и брачный возраст).

История казачинских полянок заканчивается с образованием колхозов. И здесь несколько причин. Сначала, в пору коллективизации, раскулачивания, ломки всей прошлой выкать, а молодость, потребность в веселье и общении стали брать свое, условий для восстановления полянок уже не стало. Если раньше полянки устраивались по воскресеньям и праздникам, то теперь религиозные даты не только запрещались, но о них порой просто было опасно упоминать. Большинство воскресений тоже стали в колхозах рабочими днями.

Немало значили и разрушение привычного уклада жизни, разобщенность населения, отрыв молодежи от деревни и даже от семьи. Как рассказывают пожилые казачинцы, с начала посевной, в покосное и уборочное время деревенские юноши и девушки месяцами должны были жить на полевых станах. Домой они не могли отлучаться даже в большие праздники.

Полянки же воспринимались в народе как сфера праздничного, эстетически привлекательного общения. Естественно, что жизнь в полевых бригадах с минимумом бытовых удобств мало соответствовала такому общению.

Тотальная несвобода проявилась в досуге и тех крестьян, которые постоянно оставались в деревне. «В колхозе сам себе не хозяин. Все работа. Раньше я сделаю да на полянку тороплюсь. А теперь нет. И вечерами, и в праздники работать надо было в колхозе»²⁸, — вспоминает Д. Е. Деньгина.

И если молодежные вечерки еще собирались, то полянки как зрелищная форма, как место эстетического общения и своеобразный клуб, где встречались и веселились люди разных поколений, — эти полянки прекратили свое существование в начале 30-х годов.

Позднее, в 60—70-е годы у советских идеологов возникло понимание того, что новая жизнь не породила аналога дореволюционной зрелищной культуры. Вместо «кругов», «танков», «крученков», «воротец» теперь в любой праздник можно было встретить лишь заурядное пьянство, к которому зачастую и стало сводиться все празднование. Тогда-то и стали создаваться новые праздники, такие, как день русской берески, заменивший древний Семик и христианскую Троицу. Однако новые торжественные и ритуальные элементы приносятся подчас произвольно. Кроме того, молодежь зачастую не включается в гулянье, так как не знает ни родной культуры, ни истоков самого праздника, ни песен, ни игр. Начинать приобщение к ним надо с детства. А помочь в этом могут публикации фольклористов-филологов, хореографов, музыколов²⁹. Думается, и наша книга окажется полезной в осуществлении этой задачи.

В сборнике мы публикуем поляночные песни района в том порядке, в каком они звучали на увеселениях. В публикации сохранены местные обозначения песен, а в сведениях о песнях, исполнителях и собирателях указана жанровая природа уже с научной точки зрения. Собирателями песен являются студенты Красноярского педагогического института и автор данного предисловия. Песни под номерами 5, 6, 7, 10, 21 нотированы руководителем фольклорного ансамбля «Красноярье», сотрудником Государственного центра народного творчества Красноярского края В. М. Логиновским. Остальные нотные расшифровки выполнил преподаватель Красноярского училища искусств Н. А. Шульпеков.

В сведениях о песнях, исполнителях и собирателях указан ареал бытования сюжета, позволяющий определить фольклорный репертуар каждого села, а также распространенность песни и ее место в зрелищной культуре района.

— — —

ПРИМЕЧАНИЯ К ПРЕДИСЛОВИЮ «КАЗАЧИНСКИЕ ПОЛЯНКИ»

1. Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. — М.: Наука, 1979. — С. 117—118.
2. Белобородова Татьяна Ефимовна, 1905 г. р. Род. в с. Рождественском. В Вороковке с 1926 г. Записали в Вороковке Казачинского р-на в 1987 г. Новоселова Н. А., Кожемякина Т., Комлева Л. Фольклорный архив Красноярского Государственного педагогического института, коллекция 33, тетрадь 1, с. 35. В дальнейшем Арх. КГПИ, колл., тетр.
3. Чащина Аграфена Ивановна, 1914 г. р. Род. в с. Большое Кемское. В Вороковке с 1934 г. Записали в Вороковке в 1987 г. Новоселова Н. А., Кожемякина Т. Арх. КГПИ, колл. 33, тетр. 2, л. 26.
4. Белобородова Т. Е. (см. примеч. к № 1). Арх. КГПИ, колл. 33, т. 1, с. 38.
5. Попова Агния Федоровна, 1905 г. р. Род. в с. Закемь. В Момотово с 1951 г. Записали в Момотово в 1990 г. Новоселова Н. А., Колесников А. Арх. КГПИ, фольклорная экспедиция (в дальнейшем — ф. э.) 1990 г., пленка 10, сторона А, запись 1.
6. Белобородова Т. Е. (см. примеч. к № 1). Арх. КГПИ, колл. 33, т. 1, с. 32.

7. Деньгина Дарья Ефимовна, 1909 г. р. Род. и живет в с. Рождественском. Записали в Рождественском в 1990 г. Новоселова Н. А., Васильев В., Пантина О. Арх. КГПИ, ф. э. 1990 г., пленка 34, сторона А, запись 5.
8. Шимохина Александра Осиповна, 1910 г. р. Род. в Рождественском. Записали в Казачинском в 1987 г. Новоселова Н. А., Кислова М. Арх. КГПИ, колл. 33, т. 4, с. 5.
9. Деньгина Д. Е. (см. примеч. к № 6). Арх. КГПИ, ф. э. 1990 г., пленка 34, сторона А, запись 8.
10. Гладышева Нина Ивановна, 1911 г. р. Род. и живет в Рождественском. Записали в Рождественском в 1990 г. Колесников А., Новоселова Н. А. Арх. КГПИ, ф. э. 1990 г., пленка 7, сторона А, запись 6.
11. Черных Елизавета Нефедовна, 1907 г. р. Род. в Матвеевке Казачинского р-на. Записали в Мокрушинском в 1989 г. Новоселова Н. А., Мошина Е. Арх. КГПИ, ф. э. 1989 г., пленка Иэ, сторона 2, запись 4.
12. Белобородова Т. Е. (см. примеч. к № 1). Арх. КГПИ, колл. 33, т. 1, с. 24.
13. Деньгина Д. Е. (см. примеч. к № 6). Арх. КГПИ, ф. э. 1990 г., пленка 34, сторона А, запись 1.
14. Деньгина Д. Е. Там же.
15. Деньгина Д. Е. Арх. КГПИ, ф. э. 1990 г., пленка 34, сторона А, запись 3.
16. Белобородова Т. Е. (см. примеч. к № 1). Арх. КГПИ, колл. 33, т. 1, с. 32.
17. Гуливер Александра Сергеевна, 1909 г. р. Род. и живет в Казачинском. Записали в 1987 г. Новоселова Н. А., Махрова С., Кислова М. Архив КГПИ, колл. 33, п. 5, ед. хр. 13.
18. Панова Елизавета Григорьевна, 1931 г. р. Род. в с. Закемь Казачинского р-на. В Мокруше с 1967 г. Записали в Мокруше в 1987 г. Черняева Н., Вишнякова Г. Арх. КГПИ, колл. 34, п. П, ед. хр. 12.
19. Белобородова Т. Е. (см. примеч. к № 1). Арх. КГПИ, колл. 33, т. 1, л. 16.
20. Такое разграничение репертуара сохранилось в Сибири у переселенцев из Смоленской губернии, живущих в д. Данилки Тасеевского района. Так, по поводу исполнения песни «Отдал меня батюшку» В. И. Спиряева заметила: «Эту песню не пели весной. Видите, она в песне прядет. Значит, зимняя песня».
21. Деньгина Д. Е. (см. примеч. к № 6). Арх. КГПИ, ф. э. 1990 г., пленка 35, сторона Б, запись 3.
22. Чурилова Анна Никифоровна, 1907 г. р. Род. в Вороковке. В Казачинском с 1959 г. Записали в Казачинском в 1987 г. Новоселова Н. А., Кожемякина Т., Комлева Л. Арх. КГПИ, колл. 33, т. 2, с. 19.
23. Гуливер А. С. (см. примеч. к № 17). Арх. КГПИ, колл. 33, т. 3, с. 2.
24. Чурилова А. Н. (см. примеч. к № 22).
25. Деньгина Д. Е. (см. примеч. к № 6).
26. Стороженко А. П. Воспоминания (Отечественные записки.— 1859.— № 4. — С. 71-84. Цит. по кн.: В. В. Вересаев. Гоголь в жизни.— Харьков, 1990.— С. 74.
27. Варыгина Анфиса Никитична, 1909 г. р. Род. и живет в Вороковке. Записали в 1987 г. Новоселова Н. А., Кислова М., Махрова С. Арх. КГПИ, колл. 33, т. 2, л. 18.
28. Деньгина Д. Е. (см. примеч. к № 6). Арх. КГПИ, ф. э. 1990 г., пленка 43, сторона А, запись 7.
29. Бачинская Н. М. Русские хороводы и хороводные песни.— М.-Л.; Музгиз, 1951.— 107 с.
- Владыкина-Бачинская Н. М. Музыкальный стиль хороводных песен.— М.: Музыка, 1976.— 159 с.
- Голейзовский К. Образы русской народной хореографии.— М.: Искусство, 1964.— 332 с.
- Руднева А. В. Курские танки и карагоды.— М., 1975.— 259 с.
- Хороводные и игровые песни Сибири/Сост. Болонев Ф. В., Мельников М. Н.— Новосибирск: Наука, 1985.

1. СИДЕЛА КАТЮША

1. Си-де-ла Ка-ти-ю-ша позд-но ве-че-ром од-на, ши-ла-вы-ши-ва-ла
тон-ки - бе-лы ру-ка-ва. 2. Ши-ла-вы-ши-ва-ла тон-ки-
бе-лы ру-ка-ва, вы-ши-ла ру-ка-вич-ки-ко тя-тень-ке по-до-шила.

1. Сидела Катюша
Поздно вечером одна,
Шила-вышивала
Тонки-белы рукава.
2. Шила-вышивала
Тонки-белы рукава,
Вышила рукавички —
Ко тятеньке подошла:
3. — Тятенька, родимый,
Что ты сделал надо мной?
Родитель мой, батюшка,
Что ты сделал надо мной?
4. — Доченька Катюша,
В монастырь хочу отдать.
— Родимый мой, батюшка,
В монастырь я молодая.
5. Молодых монашек
Всех по кельям разгоню,
На старшой игуменье
Платье изорву.
6. Присватался к Катеньке
Из Москвы-то купец,
Сватался-рассказывал
Про богатство про свое:

7. — Есть у меня, Катенька,
Девяносто пар быков.
Вздумаю-подумаю:
— Я за тебя не пойду.
8. Присватался к Катеньке
Из моря-то капитан,
Сватался-рассказывал
Про богатство про свое:
9. — Есть у меня, Катенька,
Девяносто кораблей.
Вздумала-подумала:
— Я за тебя не пойду.
10. Присватался к Катеньке
Из трактиру музыкант,
Сватался-рассказывал
Про богатство про свое:
11. — Есть у меня, Катенька,
Есть и скрипка, и гудок.
Вздумала-подумала:
— Я за тебя пойду.
12. Хлеба-соли нету-ка,
Завсегда я весела.
Выйду за ворота,
Музыкантова жена.

КРУГОВЫЕ

ПЕСНИ

2. НА УЛИЦЕ, МАМОНЬКА, ДЕВОК ХОРОВОД

одна

80

все

1. На у-ли-це, ма-мо-нь-ка да, на... у-ли-це, свет род-ной (и),
на у-ли-це де-вок хо-ро-вод, ой(и), на у-ли-це де-вок хо-ро-вод.

1. — На улице, мамонька, да,
На... улице, свет родной(и),
На улице девок хоровод, ой(и),
На улице девок хоровод.
2. Я у тебя, мамонька, да,
Я... у тебя, свет родной(и),
Я у тебя холост, не женат, ой(и),
Я у тебя холост, не женат.
3. — Женю, женю, дитятко, да,
Жё...нью, жёню, свет родной(и),
Женю государя своего, ой(и),
Женю государя своего.
4. Возьмём, возьмём, дитятко, да,
Во...зьмём, возьмём, свет родной(и),
Возьмём дворянску дочь, ой(и),
Возьмём дворянску дочь.
5. — Дворянска дочка, мамонька, да,
Дво...рянска дочка, свет родной (и),
В поле не работница тебе, ой(и),
В доме не помощница тебе.
6. — Возьмём, возьмём, дитятко, да,
Во...зьмём, возьмём, свет родной(и),
Возьмём поповску дочь, ой(и),
Возьмём поповску дочь.
7. — Поповска дочка, мамонька, да,
По...повска дочка, свет родной(и),
В поле не работница тебе, ой(и),
В доме не помощница тебе.
8. — Возьмём, возьмём, дитятко, да,
Во...зьмём, возьмём, свет родной(и),
Возьмём крестьянску дочь, ой(и),
Возьмём крестьянску дочь.
9. — Крестьянска дочка, мамонька, да,
Кре...стьянска дочка, свет родной(и),
В поле да работница тебе, ой(и),
В доме да помощница тебе.

3. ГУЛЯТ КАТИ ПО ЛУГУ

d=120

1. Гу-лят (ы) Ка- тя по лу-гу, да, что гу-лят(ы) Ка- тя
по лу-гу. Ка-те-ри-не при до-ли-не, жёна ба-ры- не мо-ей.

1. Гулят(ы) Катя по лугу, да,
Что гулят(ы) Катя по лугу.
Катерине при долине,
Жёна барыне моей.
2. Кричит(ы) Катя матере, да,
Что кричит Катя матере.
Катерине при долине,
Жена барыне моей.
3. — Подай, матерь, косаря, да,
Подай, матерь, косаря.
Катерине при долине,
Жена барыне моей.
4. Рубить комару голову, да,
Что рубить комару голову.
Катерине при долине,
Жена барыне моей.

2 вариант

1. Гулят Катя по лугу,
Гулят Катя по лугу.
При долине-та Катерине,
Жена-барыня моя.
2. Наступил комар на ногу,
Да наступил комар на ногу.
При долине Катерине,
Жёна-барыня моя.
3. Да отдавил Кате ноженьку,
Да отдавил Кате ноженьку.
При долине Катерине,
Жёна-барыня моя.
4. Кричит(ы) Катя матере,
Кричит Катя матере.
При долине Катерине,
Жёна-барыня моя.
5. — Подай, матя, топора,
Подай, матя, топора.
При долине Катерине,
Жёна-барыня моя.
6. Да отрублю комару голову,
Да отрублю комару голову.
При долине Катерине,
Жёна-барыня моя.
7. Да все под самую бороду,
Да все под самую бороду.
При долине Катерине,
Жёна-барыня моя.
8. Да понеслася да голова,
Да покатилася голова.
При долине Катерине,
Жёна-барыня моя,
Под новую вороты.

4. ИЗ-ПОД БОРУ, БОРУ

d=80

1. Из-под бору, бору, да, из-под зелено-ва, из-под кусту-кустичку, из-под ракитова.

2. Из-под кусту-кустичку, из-под ракитово... (о)ва, шумела-чремела, да, быстрая речка.

3. Шумела-чремела, да, быстрая речка. Как по етой быстрой речке Калина-малина.

4. Как по етой быстрой речке Калина-малина. На калине да на малине Сидела голубка.

5. На калине да на малине Сидела голубка. Ноженки мыла, да, Перемывала.

6. Ноженки мыла, да, Перемывала. Свои сизы перышки Перебирала.

7. Свои сизы перышки Перебирала, да, Перебравши сизы перья, Сама взворковала.

8. Перебравши сизы перья, Сама взворковала, да, Не воркай, не воркай, Сизая голубка.

2 вариант

1. Из бору, бору, да,
Из зеленова,
Из-под куста-кустичка,
Из-под ракитова.
2. Из-под кусту-кустичка,
Из-под ракитова,
Шумела-гремела, да,
Быстрая речка.
3. Шумела-гремела, да,
Быстрая речка.
Как по этой быстрой речке
Калина-малина.
4. Как по этой быстрой речке
Калина-малина.
На калине, на малине
Сидела голубка.
5. На калине, на малине
Сидела голубка.
Ноженьки мыла, да,
Перемывала.
6. Ноженьки мыла, да,
Перемывала.
Свои сизы пёрушки
Перебирала.
7. Свои сизы пёрушки
Перебирала.
Перебравши сизы перья,
Сама взворковала.
8. Перебравши сизы перья,
Сама взворковала.
Ты не воркуй, ты не воркуй,
Сизая голубка.
9. Ты не воркуй, ты не воркуй,
Сизая голубка.
Завтре поутречку
Тянька будет.
10. Завтре поутречку
Тянька будет.
Он когда будет, да,
Радости прибудет.

5. Я ВЕЧОР, МОЛОДА

d=72

1. Я ве- го-ры, мо-ло-да, да, бе-ре- жег- коли шла.
Ой, ка-ли-ни-ны-ка мо-я, да, ой, ли-ли-ни-ны-ка мо-я.

2. бе-ре- жег- коли шла, да, ду-бо ви- де- ла.
Ой, ка-ли-ни-ны-ка мо-я, да, ой, ли-ли-ни-ны-ка мо-я.

2 вариант

1. Ой, вечор молода, да,
Я позденько ш(и)ла.
Ой, калинка моя, да,
Ой, малинка моя.
2. Я позденько ш(и)ла, да,
Диво видела.
Ой, калинка моя, да,
Ой, малинка моя.
3. Я позденько ш(и)ла, да,
Диво видела.
Ой, калинка моя, да,
Ой, малинка моя.
4. Диво видела, да,
Дивовалася.
Ой, калин(ы)ка моя, да,
Ой, малинка моя.
5. Дивовалася, да,
Испугалася.
Ой, калинка моя, да,
Ой, малинка моя.
6. Будто зайнька из реченьки
Водич(и)ку п(ы)ёт.
Ой, калинка моя, да,
Ой, малинка моя.
7. Он пiti-то не пьет,
Только прихватывает.
Ой, калин(ы)ка моя, да,
Ой, малинка моя.
8. Часто прихватывает,
Кудрями стряхивает.
Ой, калинка моя, да,
Ой, малинка моя.
9. Как у Коли-молодца, да,
Завилися да кудерьца, да.
Ой, калинка моя, да,
Ой, малинка моя.
10. Кудри вьются в два кольца, да,
Жалко бросить молодца.
Ой, калин(ы)ка моя, да,
Ой, малинка моя.

3 вариант

1. Я вечор, млада,
Поздне́нько шла.
Ай, калинка моя, да,
Ай, малинка моя.
2. Я поздне́нько шла,
Диво видела.
Ай, калинка моя, да,
Ай, малинка моя.
3. Диво видел —
Дивовалася.
Ай, калинка моя, да,
Ай, малинка моя.
4. Да дивовалася —
Напугалася.
Ай, калинка моя, да,
Ай, малинка моя.
5. Уж-то зайнька в речке
Водичку пьет.
Ай, калинка моя, да,
Ай, малинка моя.
6. Да он уж пить-то не пьет,
Часто припадывает.
Да, ай, калинка моя,
Ай, малинка моя.
7. Понемножку водички
Прихватывает.
Ай, калинка моя, да,
Ай, малинка моя.
8. У Ивана-молодца,
Хвалят, дочь хороша.
Ай, калинка моя, да,
Ай, малинка моя.
9. Да вот никто ее не сватат,
Никто взамуж не берет.
Ай, калинка моя, да,
Ай, малинка моя.
10. Вот посватался один
У нас Андрей — господин.
Ай, калинка моя, да,
Ай, малинка моя.
11. Да он домой-то водил,
Вдоль по горнице водил.
Ай, калинка моя, да,
Ай, малинка моя.
12. Вдоль по горнице водил,
По три раза целовал.
Ай, калинка моя, да,
Ай, малинка моя.

6. ВО ЛУЗЬЯХ

$\text{♩} = 84$

1. Ой, во лузьях,
Да во лузьях,
Во лузьях было, во зеленых лузьях,
Во лузьях было, во зеленых лузьях.

2. Ох, вырастала,
Вырастала,
Вырастала трава шёлковая,
Вырастала трава шёлковая.
3. Да расцвели,
Да расцвели,
Расцвели духи аниевые,
Расцвели духи аниевые.
4. Аниевые,
Аниевые,
Аниевые, белокусовые,
Аниевые, белокусовые.
5. Да той травой,
Да той травой,
Уж я той травой выкормлю коня,
Уж я той травой выкормлю коня.
6. Да снаряжу,
Да снаряжу,
Снаряжу коня во золоту узду,
Снаряжу коня во золоту узду.
7. Да подведу,
Да подведу,
Подведу я коня к батюшке,
Подведу я коня к батюшке.
8. — Ох, батюшка,
Да, свет родной,
Ты отдай меня за ровнюшку,
Ты отдай меня за ровнюшку.
9. Ох, батюшка,
Да, свет родной,
Не отдай меня за старого за мужа,
Не отдай меня за старого за мужа.
10. Да ты отдай,
Да ты отдай,
Ты отдай меня за ровнюшку,
Ты отдай меня за ровнюшку.
11. Да я со старым,
Да я со старым,
Со старым мужем гулять не пойду,
А с молодым мужем гулять буду.

$\text{♩} = 88$

7. ПРИВОРАЧУЙТЕ, РЕБЯТА

1. При- ворачуйте, ребята,
ко царё... ву кабаку, ой,
ко царёву кабаку,
к молодому чумаку.

2. Ты, моло-дени-ко-й чумак,
открывай новый ка-бак(ы),
открывай новый ка-бак,
пусть молодых ребят.

3. Пускай молодых ребят
зеленое вино пить,
зеленое вино пить,
красных девушек любить.

4. Зеленое вино пить,
красных девушек любить.
Полюбили Танюшеню,
Танюшена хороша. 2 р.

5. Ой, Танюшена хороша:
В косе лента алая,
В косе лента алая,
Сама девка бравая.

6. Ой, брала девка лен, лен,
Брала из замашки,
Брала девка лен(ы), лен,
Брала из замашки.

7. Ой, боялася дев(ы)ка, да(й),
Серого волка,
Боялася дев(ы)ка, да,
Серого вол(ы)ка.

8. Ой, а в серого волка
Серая головка,
А в серого вол(ы)ка
Серая голов(ы)ка.

9. Ой, он по лесу ходит,
Он по лесу рыщет,
Он по лесу ходит,
Он по лесу рыщет.

10. Ой, он по лесу рыщет,
Себе пару ищет.

8. У КЛЮЧА, КЛЮЧА, У КИПУЧЕГО

$\text{♩} = 92$

1. У клю-ча, клю... ча, га, у... ки-пу- гё-го, га,
аи, лю-ли - (и)-лю-ли, га, у ки-пу- гё-го аи.

2. Там бо-бёр ку... пал- ся, там си-зой ку-пал - ся,
аи, лю-ли - (и)-лю-ли, га, там си-зой ку-пал(и) - ся.

1. У ключа, клю...ча, да,
У... кипучёго, да,
Ай, люли-(и)-люли, да,
У кипучёго жо.
2. Там бобёр ку...пался,
Там сизой купался,
Ай, люли-(и)-люли, да,
Там сизой купал(ы)ся. 2 р.
3. Он не выкупался,
Только(й) оммарался,
Ай, люли-(и)-люли, да,
Только(й) оммарался.
4. Охотники свищут,
Сиза бобра ищут,
Ай, люли-(и)-люли, да,
Сиза бобра ищут.
5. Хочут бобра бити,
Хочут подстрелити,
Ай, люли-(и)-люли, да,
Хочут подстрелити.
6. Шубочка боброва,
Девка черноброва,
Ай, люли-(и)-люли, да,
Девка черноброва.
7. Девка черноброва,
Ты любишь иного,
Ай, люли-(и)-люли, да,
Ты любишь иного.
15. Мое тело бело
Ясно ночь прогорело, да,
Ай, люли-(и)-люли, да,
Всю ночь прогорело.
8. Ты любишь иного,
Пар(и)ня не худого,
Ай, люли-(и)-люли, да,
Парня не худого.
9. Не худой-от парень
К сердцу прижимаёт,
Ай, люли-(и)-люли, да,
К сердцу прижимаёт.
10. К сердцу прижимаёт,
Душой называет,
Ай, люли-(и)-люли, да,
Душой называет.
11. Брат сестрицу ростит,
По горнице водит,
Ай, люли-(и)-люли, да,
По горнице водит.
12. По головке гладит,
Сестру замуж ладит, да,
Ай, люли-(и)-люли, да,
Сестру замуж ладит.
13. Здорова сестрица,
Здорова родима,
Ай, люли-(и)-люли, да,
Здорова родима.
14. Шелковая плетка
Всю ночь просвистела,
Ай, люли-(и)-люли, да,
Всю ночь просвистела.

2 вариант

1. У ключа, ключа, да,
У кипучего, да,
Ай, люль-(и)-люли, да,
У кипучего же.
2. У колодичка, да,
У глубокого, да,
Ай, люль-(и)-люли, да,
У глубокого же.
3. Там бобер купался,
Там сизой купался, да,
Ай, люль-(и)-люли, да,
Там сизой купался.
4. Он не искупался,
Только измарался, да,
Ай, люль-(и)-люли, да,
Только измарался.

*Строфы — 12 (с третьей строки), 13, 14 и 15 не поются,
а проговариваются.

5. Охотнички свищут,
Сиза бобра ищут, да,
Ай, люль-(и)-люли, да,
Сиза бобра ищут.
6. Хочут подстрелити,
Сестре шубу шити, да,
Ай, люль-(и)-люли, да,
Сестре шубу шити.
7. Шубочка боброва,
Девка черноброва, да,
Ай, люль-(и)-люли, да,
Девка черноброва.
8. Девка черноброва,
Ты любишь иного,
Ай, люль-(и)-люли, да,
Ты любишь иного.
9. Ты любишь иного,
Парня не худого,
Ай, люль-(и)-люли, да,
Парня не худого.
10. Не худой-от парень,
К сердцу прижимает,
Ай, люль-(и)-люли, да,
К сердцу прижимает.
11. К сердцу прижимает,
Душой называет,
Ай, люль-(и)-люли, да,
Душой называет.

3' вариант

1. У ключа, ключа, да,
У кипучего, да,
Ой, люли-люли, да,
У кипучего же.
2. У болотичка, да,
У зыбучего,
Да и люли-люли, да,
У зыбучего же.
3. Там бобр купался, да,
Там сизой купался,
Ай, люли-люли, да,
Там сизой купался.
4. Он не искупался, да,
Только оммарался,
Ай, люли-люли, да,
Только оммарался.
5. По тому угору, да,
По тому крутому,
Ай, люли-люли, да,
По тому крутому.
6. Охотники свищут, да,
Сизого бобра ищут,
Ай, люли-люли, да,
Сиза бобра ищут.
7. Хочут бобра бити, да,
Сестре шубу шити,
Ай, люли-люли, да,
Сестре шубу шити.
8. Сестре шубу шити, да,
Соболем пушити,
Ай, люли-люли, да,
Соболем пушити.
9. Шубочка боброва, да,
Девка черноброва,
Ай, люли-люли, да,
Девка черноброва.
10. Брат сестрицу любит, да,
По горнице водит,
Ай, люли-люли, да,
По горнице водит.
11. По горнице водит, да,
По головке гладит,
Ай, люли-люли, да,
По головке гладит.
12. По головке гладит, да,
Сестру в замуж ладит,
Ай, люли-люли, да,
Сестру замуж ладит.
13. Отдал я сестрицу, да,
Отдал я родиму,
Ай, люли-люли, да,
Отдал я родиму.
14. Не в город, в деревню, да,
Не в согласну семью,
Ай, люли-люли, да,
Не в согласну семью.

15. Куда не поеду, да,
Все к сестре заеду,
Ай, люли-люли, да,
Все к сестре заеду.

16. — Здорова, сестрица, да,
Здорова родима,
Ай, люли-люли, да,
Здорова родима.

17. — Не совсем здорова, да,
Не совсем весела,
Ай, люли-люли, да,
Не совсем весела.

18. Дубовые двери
Всю ночь проскрипели,
Ай, люли-люли, да,
Всю ночь проскрипели.

19. Шелковая плетка, да,
Всю ночь просвистела,
Ай, люли-люли, да,
Всю ночь просвистела.

20. Мое тело бело, да,
Всю ночь прогорело,
Ай, люли-люли, да,
Всю ночь прогорело.

9. УЖ КАК ПО МОРЮ

$\text{d}=88$

1. Уж как по морю, да, уж как по морю,

как по морю, морю синему, да, как по морю, морю синему.

2. Там плыла лебедь, да, там плыла лебедь,

плывши лебедь с лебедятами, да, плывши лебедь с лебедятами.

1. Уж как по морю, да,
Уж как по морю,
Как по морю, морю синему, да,
Как по морю, морю синему.

2. Там плыла лебедь, да,
Там плыла лебедь,
Плывши лебедь с лебедятами, да,
Плывши лебедь с лебедятами.

3. Все со малымя, да,
Все со малымя,
Со малымя со дитятами, да,
Со малымя со дитятами.
4. Плывет лебедь,
Встрепехнулася, да,
Плывет лебедь,
Встрепехнулася, да.
5. Под ней вода
Всколыхнулася,
Под ней вода
Всколыхнулася, да.
6. Ниоткуль возьмись,
Ниоткуль возьмись, да,
Ниоткуль возьмись удалый молодец, да,
Ниоткуль возьмись удалый молодец.
7. Ушиб-убил,
Ушиб-убил,
Ушиб-убил белу лебедю, да,
Ушиб-убил белу лебедю.
8. Он пух пустил, да,
Он пух пустил,
Он пух пустил по морю-морю синёму,
По морю-морю синёму.

2 вариант

1. Уж как по морю,
Уж как по морю,
Как по морю, морю синенькому,
Как по морю, морю синенькому.
2. Да там плыла лебедь,
Там плыла лебедь,
Плыла лебедь с лебедяточками,
Плыла лебедь с лебедяточками.
3. Да что со малымя,
Что со малымя,
Со малымя со дитяточками,
Со малымя со дитяточками.
4. Да ниоткуль взялся,
Ниоткуль взялся,
Ниоткуль взялся удалый молодец,
Ниоткуль взялся удалый молодец.
5. Да он стрелил лебедь,
Стрелил лебедь,
Стрелил лебедь с лебедяточками,
Стрелил лебедь с лебедяточками.

10. Я ОТ ТЯТЕНЬКИ ОТКРАЛАСЬ

J=72

1. Я от тя-те-нь-ки от-кra-ла-сь, от ма-мо-нь-ки уш-ла не по-
за-ди, не по у-ли-це в чу-жой о-го-род.

2. Не по-за-ди, не по у-ли-це в чу-жой о-го-род, во-го-
ро-де мо-ло-да-я при-за-меш-ка-ла-ся.

1. Я от тятечки открадалась, от мамоньки ушла
Не позади, не по улице в чужой огород.
2. Не позади, не по улице в чужой огород,
В огороде, молодая, призамешкалася.
- 3) В огороде, молодая, призамешкалася,
Сладки ягоды щипала налевчные.
4. Сладки ягоды щипала налевчные,
Я налевчные да чернослевчные.
5. Я налевчные да чернослевчные,
На белое блюдо клала, на серебряный поднос.
6. На белое блюдо клала, на серебряный поднос,
На серебряный поднос ко милу дружку поднёс.
7. На серебряный поднос ко милу дружку поднёс:
— Еще, милый, покушай, пожалуйста, поешь.
8. Еще, милый, покушай, пожалуйста, поешь.
Он не кушает, не рушает, не жалует, не ест.
9. Он не кушает, не рушает, не жалует, не ест.
— Еще есть у меня друг да лучше тебя.

10. Еще есть у меня друг да лучше тебя,
Он повыше плечом, покрасивше лицом.
14. Он повыше плечом, покрасивше лицом.
Еще Петрушка, Петрованушка.
12. Еще Пётрушка, Петрованушка.
Уж ты, Петя-Петрован, не ходи-ка в каравай.

**ПЛЯСОВЫЕ
ПЕСНИ**

11. ТАРАНТАСИК НА МАЗЕ

$\text{♩} = 96$

1. Тарантасик(и) на мазé, да, по-ка-тил-ся по грязé,
трай-рай, рида-рида-дай(и)-да, по-ка-тил-ся по грязé.

1. Тарантасик(и) на мазé, да,
Покатился по грязе.
Трай-рай, рида-рида-дай(и)-да,
Покатился по грязе.
2. Тарантасик, милой мой, да,
Довези-ко меня домой.
Трай-рай, рида-рида-дай-да,
Довези-ко меня домой.
3. Довези-ко меня домой, да,
До речушки до быстрой.
Трай-рай, рида-рида-дай-да,
До речушки до быстрой.
4. Я у реченьки стояла,
Молодешенькая.*
5. Пару коней я держала,
Зеленешенькая.
Трай-рай, рида-рида-дай-да,
Зеленешенькая.
6. Я у тятеньки жила, да,
Не журеная была.
Трай-рай, рида-рида-дай-да,
Не журеная была.
7. К свекру-батюшку попала, да,
Зажурилась молодая.
Трай-рай, рида-рида-дай-да,
Зажурилась молодая.
8. Зажурилась молодая, да,
Навалилась грусть-тоска.
Трай-рай, рида-рида-дай-да,
Навалилась грусть-тоска.
9. Навалилася печаль, да,
Ровно шеи и плечам.
Трай-рай, рида-рида-дай-да,
Ровно шеи и плечам.

* Припев в четвертом куплете исполнительницей был пропущен.

f
12. УЖ ТЫ, КОНЬ, ТЫ, МОЙ КОНЬ

D = 76

1. Да уж ты, конь(и), ты, мой(и) конь, да, виноходной и
вороной. Три-до-ли-до-ли, три-до-ли-до-ли, три-до-ли-до-ли, да-
ли-да-да. 2. Ой, довези-ко ме-ня до-мой
до избенки до худой. Три-до-ли-до-ли,
три-до-ли-до-ли, да-ли-дада. 3. Ой,
три-до-ли-до-ли, да, три-до-ли-до-ли, да-ли-да-да.

1. Да уж ты, конь(и), ты, мой(и) конь, да,
Виноходной и вороной.
Три-до-ли-до-ли, три-до-ли-до-ли,
Три-до-ли-до-ли, да-ли-дада.
2. Ой, довези-ко ме-ня до-мой
До избенки до худой.
Три-до-ли-до-ли, три-до-ли-до-ли, да,
Три-до-ли-до-ли, да-ли-дада.
3. Ой, до избенки да до худой, да,
До кроватки тесовой.
Три-до-ли-до-ли, три-до-ли-до-ли,
Три-до-ли-до-ли, да-ли-дада.
4. Ой, до кроватки да тесовой,
До перины первовой.
Три-до-ли-до-ли, три-до-ли-до-ли,
Три-до-ли-до-ли, да-ли-дада.
5. До перины да первовой, да,
До подушок пуховых.
Три-до-ли-до-ли, три-до-ли-до-ли,
Три-до-ли-до-ли, да-ли-дада.

6. Да как на етих на подушках
Душа-Катенька лежит.
Три-доли-доли, три-доли-доли,
Три-доли-доли, да-ли-дада.
7. Перед душечкой-Катюшой
Три молодчика стоят.
Три-доли-доли, три-доли-доли,
Три-доли-доли, да-ли-дада.
8. Три молодчика стоят, да,
Про Катюшу говорят.
Три-доли-доли, три-доли-доли,
Три-доли-доли, да-ли-дада.
9. Про Катюшу да говорят,
Хочут жеребья кидать.
Три-доли-доли, три-доли-доли,
Три-доли-доли, да-ли-дада.
10. Хочут жребья кидать, да,
За кого Катю отдать.
Три-доли-доли, три-доли-доли,
Три-доли-доли, да-ли-дада.
11. За Ефима да за Трофима,
За купеческого сына.
Три-доли-доли, три-доли-доли,
Три-доли-доли, да-ли-дада.
12. Как у нашего купчика
Ни штанов, ни рубчика.
Три-доли-доли, три-доли-доли,
Три-доли-доли, да-ли-дада.
13. Одне были шаровары —
Те девчонки изорвали.
Три-доли-доли, три-доли-доли,
Три-доли-доли, да-ли-дада.
14. Те девчонки да изорвали,
На огне их испалили.
Три-доли-доли, три-доли-доли,
Три-доли-доли, да-ли-дада.

2 вариант

1. Уж ты, конь, ты, мой конь,
Виноходный вороной.
Три-дали-дали, три-дали-дали,
Три-дали-дали, ли-дада.
2. Виноходной вороной, да,
Приводи меня домой.
Три-дали-дали, три-дали-дали,
Три-дали-дали, ли-дада.

3. Довези меня домой, да,
До избенки до худой.
Ой, три-дали-дали, три-дали-дали,
Три-дали-дали, ли-дада.
4. До избенки до худой, да,
До кроватки тесовой.
Ой, три-дали-дали, три-дали-дали,
Три-дали-дали, ли-дада.
5. До кроватки тесовой, да,
До перинки пуховой.
Ой, три-дали-дали, три-дали-дали,
Три-дали-дали, ли-дада..
6. Как на этой на перинке
Душа-Катенька лежит.
Ой, три-дали-дали, три-дали-дали,
Три-дали-дали, ли-дада.
7. Душа-Катенька лежит, да,
Три молодчика стоят.
Ой, три-дали-дали, три-дали-дали,
Три-дали-дали, ли-дада.
8. Три молодчика стоят, да,
Про Катюшу говорят.
Ой, три-дали-дали, три-дали-дали,
Три-дали-дали, ли-дада.
9. Про Катюшу говорят,
За кого Катю отдать.
Ой, три-дали-дали, три-дали-дали,
Три-дали-дали, ли-дада.
10. За Ефима, за Трофима,
За купеческого сына.
Ой, три-дали-дали, три-дали-дали,
Три-дали-дали, ли-дада.
11. Уж ты, душенька-Катюша,
Ты почто любишь Ванюшу?
Три-дали-дали, три-дали-дали,
Три-дали-дали, ли-дада.
12. У Ивона-Кудряша, да,
Нету денёг ни гроша.
Три-дали-дали, три-дали-дали,
Три-дали-дали, ли-дада.
13. Нету денёг ни гроша(а),
Катерина хороша(а).
Три-дали-дали, три-дали-дали,
Три-дали-дали, ли-дада.
14. Ваня денёг припасет, да,
Катерину увезет.
Три-дали-дали, три-дали-дали,
Три-дали-дали, ли-дада.

13. УЖ И ГДЕ ЭТО ВИДАННОЕ

$\text{♩} = 100$

Уж и где-жо з-то виданноё, да, уж и где-жо з-то слы-ха-ни-ё,

что бы ку-роц-ка быг-ка при-нес-ла, по-ро-сё-но-чокя-ич-ко снёс.

окончание

Я пос-лед-ни я дрянь-по-но-марь, он мне на ногу ступ-

пил, сту-пил, сту-пил, да, он мне на ногу от-да-вил, да-вил, да-вил.

Уж и где-жо это виданноё, да,
 Уж и где-жо это слыханноё,
 Чтобы курочка бычка принесла,
 Поросеночек яичко снес.
 На печи петух объягнился,
 Сквородник нарумянился,
 Самовар в поход отправился,
 Наша Жучка половик ткала,
 Саврасуха цыплят выпарила,
 Гуси в речке утопилися,
 Кошка Машка отелилася.
 Уж ты, мати моя, матушка,
 Мати белая лебедушка,
 Ты на что меня красиву родила,
 Что красивую, талантливую,
 Набелёну, нарумяненную, да.
 Нельзя-то мне в церковь сходить,
 Нельзя Богу помолитися.
 Нельзя спасу поклонитися.
 На меня-то люди зарятся,
 Все попы, дьяки мешаются.
 А последняя дрянь-пономарь,
 Он мне на ногу ступил, ступил, ступил, да,
 Он мне ногу отдавил, давил, давил.

14. УЖ Я СТАРОГО, СЕДОГО ЗАХОТЕЛА ПРОСМЕЯТЬ

$\text{♩} = 108$

Все уж я ста-ро-го, се-до-го за-хо-те-ла про-сме-ять-
мо-ло-до-му под-мигну-ла, при-хо-ди, я бу-ду ждать.

2. Солн-це скры-ло-ся в до-ли-не, ро-сы па-ли на лу-га,
ви-жу, бро-ви ста-ри-чи-ны прят-на-вие-ли на гла-за.

1. Уж я старого, седого
Захотела просмейть,
Молодому подмигнула,
Приходи, я буду ждать.
2. Солнце скрылось в долине,
Росы пали на луга,
Вижу, брови старины
Принависли на глаза.
3. Протянул сухие руки
И полез ко мне в окно,
А я живо сдогадалась,
Ставлю зеркало в окно.

4. Стариk в три дуги согнулся,
Полетел к черту на дно.
Он летел как сильный гром,
Пересчитал все бревна лбом.
5. Поутру его спросила:
— Что ты, милый, не бывал?
— Домовой меня, родная,
Из окошка напугал.
6. — Если сам себя боишься,
Не должен ко мне ходить,
Не должен ко мне ходить, да, 2 раза
Не должен меня любить.

15. МОЙ МУЖЕНЕК — РАБОТЯЖЕЧКА

♩ = 120

1. Мой любезнейший рабочий-зек,

ро-бо-тя-га, ро-бо-тя-га, ро-бо-тя-зек-ка, ро-бо-тя-га, ро-бо-тя-га,

ро-бо-тя-га. 2. Он по-е-хал о-ратъ, да з-был о-ра-ло,

да з-был и, да з-был и, да з-был о-ра-ло,

да з-был и, да з-был и, да з-был о-ра-ло.

1. Мой муженек и работяжечка,
Работяга, работяга, работяжечка,
Работяга, роб .яга, работяжечка.
  2. Он поехал орать, да забыл орало,
Да забыл и, да забыл и, да забыл орало,
Да забыл, да забыл и, да забыл орало.
  3. Ох, я молода, не ленивая была,
Не ленива, а спесива, а сдогадливая,
Не ленива, а спесива, а сдогадливая.
  4. Я хвачу орало, да за ним драло,
Да за ним, да за ним, да за ним драло,
Да за ним, да за ним, да за ним драло.
  5. Мой муженек — работяжечка,
Работяга, работяга, работяжечка,
Работяга, работяга, работяжечка.
  6. Он поехал на мельницу — забыл мешки,
Да забыл, да забыл, да забыл мешки,
Да забыл, да забыл, да забыл мешки.
  7. Ох, я молода, не ленивая была,
Не ленива, а спесива, а сдогадливая.*

8. Я взяла мешки, да за ним в бежки,
Да за ним, да за ним, да за ним в бежки,
Да за ним, да за ним, да за ним в бежки.

9. Ох, мой муженек — роботяжечка,
Роботяга, роботяга, роботяжечка,
Роботяга, роботяга, роботяжечка.

10. Он поехал боронить, да забыл борону,
Да забыл, да забыл, да забыл борону,
Да забыл, да забыл, да забыл борону.

11. Ох, я молода, не ленивая была,
Не ленива, а спесива, а сдогадливая.*

12. Я взяла борону, да за ним дерану,
Да за ним, да за ним, да за ним дерану,
Да за ним, да за ним, да за ним дерану.

16. ПОСЕЯЛ ТЯТЕНЬКА ЛЕНОК

$\text{d} = 92$ одна.

The musical score consists of three staves of music in common time (indicated by '4') and G major (indicated by a single sharp sign). The tempo is marked as $d = 92$ 'одна' (one). The first staff begins with a melodic line: 'Го-се-ял тя-тень-ка ле-нок близ до-рож-ки в у-го-лок,' followed by 'все тра-ля-ля-ля, тра-ля-ля-ля-ля, близ до-рож-ки да в у-го-лок.' The second staff continues with 'тра-ля-ля-ля-ля, тра-ля-ля-ля-ля,' followed by '2. Не зря тя-тень-ка тру-дил-ся, лён на сла-ву у-ро-дил-ся,' and concludes with 'тра-ля-ля-ля-ля, тра-ля-ля-ля-ля, лён на сла-ву у-ро-дил-ся.' The third staff concludes the piece with a final melodic line.

* Третья строка в 7 и 11 куплетах исполнительницей была пропущена.

1. Посеял тятенька ленок
Близ дорожки в уголок,
Тра-ля-ля-ля, тра-ля-ля-ля-ля,
Близ дорожки да в уголок.
2. Не зря тятенька трудился,
Лен на славу уродился,
Тра-ля-ля-ля-ля, тра-ля-ля-ля-ля,
Лен на славу уродился.
3. Тонок, долог, волокнистый,
Раскудря... кудрявый лен,
Эх, тра-ля-ля-ля-ля, тра-ля-ля-ля-ля.
Раскудря... кудрявый лен.. .
4. Пойду лен я прополю, да,
Все травинки удалю,
Ох, тра-ля-ля-ля-ля, тра-ля-ля-ля-ля,
Все травинки да удалю.
5. Я на полюшке стою, да,
На дороженьку гляжу,
Эх, тра-ля-ля-ля-ля, тра-ля-ля-ля-ля,
На дороженьку гляжу.
6. Я гляжу, а сердце мрет,
Ко мне милый мой идет,
Эх, тра-ля-ля-ля-ля, тра-ля-ля-ля-ля,
Ко мне милый мой идет.
7. Ко мне милый мой идет,
Сладки пряники несет,
Ох, тра-ля-ля-ля-ля, тра-ля-ля-ля-ля,
Сладки пряники несет.
8. Мы с миленочком сидели,
Сладки пряники все ели,
Тра-ля-ля-ля-ля, тра-ля-ля-ля-ля,
Сладки пряники все ели.
9. Веселешеньки мы были,
Про любовь все говорили,
Тра-ля-ля-ля-ля, тра-ля-ля-ля-ля,
Про любовь все говорили.
10. Про любовь проговорили,
А про лен совсем забыли,
Тра-ля-ля-ля-ля, тра-ля-ля-ля-ля,
А про лен совсем забыли.
11. Со мной милый распрощался,
Лен не полотый остался,
Тра-ля-ля-ля-ля, тра-ля-ля-ля-ля,
Лен не полотый остался.
12. Утром рано я пойду,
Все равно лен прополю,
Эх, тра-ля-ля-ля-ля, тра-ля-ля-ля-ля, 2 р.
Все равно лен прополю.

17. СИДИТ КАТИЯ НА ОКНЕ

J=110

1. Си-дит Ка-тия на ок-не, да, е-дёт ми-лой на ко-не,
е-дёт ми-лой на ко-не, да, под-во-ра-чи-ват ко мне.

1. Сидит Катя на окне, да,
Едёт милой на коне,
Едет милой на коне, да,
Подворачивает ко мне.
2. — Это что у тя за, Катя,
Что за полы ворота?
— Я гусей гулять гнала, да,
Отворила ворота.
3. Я в оградочку зашел, да,
Ворона коня нашел.
— Это что у тя за, Катя,
Что за вороной за конь?
4. — На базаре я была, да,
Себе коня купила,
Себе коня купила, да,
Триста семьдесят дала.
5. Я во горенку зашел, да,
Сертук, шапочку нашел.
— Это что у тя за, Катя,
Что за шапка, за сертук?
6. — На базаре я была, да,
Сертук, шапку купила.
Я во спальню зашел, да,
Добра молодца нашел.
7. — Это что у тя за, Катя,
Что за добромолодец?
— На базаре я была, да,
Сиротиничку нашла.
8. Вот нельзя ли к нам, Ванюша,
Сиротинку приутить?
Приутить, обогреть,
Напоить, накормить.
9. На добра коня садити,
За ворота проводить.
Катя Ваню провожала,
Призаплаканы глаза.
10. — Это что у тя за, Катя,
Что заплаканы глаза?
— Я у мамоньки была, да,
Моя мамонька больна.
11. — Не оманывай, Катюша,
Я сдогадливей тебя.

18. УЖ Я СЕЯЛА ЛЕНОК

J=80

1. Уже се-я-ла ле-нок у до-рох-ки да у-го-
лок. 2. Уро-дил-ся тот ле-нок, он не до-лог, не вы-сок. 3. Он с кор-

1. Уж я сеяла ленок
У дорожки да уголок.
2. Уродился тот ленок,
Он не долог, не высок.
3. Он с корня-то коренист,
С головы-то головист.
4. Я услышала про лен, да,
Весь помятой, повален.
5. Уж моя-то жена
Тонкопрялюшка была.
6. Она пряла тот ленок, да,
Во недельку да хохолок.
7. Что неделька, то куделька,
Что годок(ы), то моток.
8. Что годок(ы), то моток,
Мотовильице да с локоток.
9. Уж моя-то жена
Тонкопрялюшка была.
10. Она уставила кросна,
Имя девятая весна.
11. По новоям, по набелкам
Вырастали да там грибы.
12. Между нитченкам-ценовкам
Кура вывела цыплят.
13. Уж-то первой-то петух — сапожник,
А второй-то да чеботарь.
14. Чеботарь мой, чеботарь, да,
Мне сапожки сработай.
15. Мне сапожки вокруг ножки,
Я млада плясать пойду.

**ОРНАМЕНТАЛЬНЫЕ
ХОРОВОДЫ**

19. ЗАПЛЕТАЙСЯ, ПЛЕТЕНЬ ЗОЛОТОЙ

d=84 одна

1. Зал-ле-тай-ся, пле-те-ни зо-ло-той, за-ви-ваи(щ)-ся, тру-ба зо-ло-
конец одна
-та. Ой(и), се-ра-я у-ти-ца, да, ой(и), се-ра-я ма-ла-я. 2. Зал-ле-

1. Заплетсяя, плетени золотой,
Завивай(и)ся, труба золота.
Ой(и), серая утица, да,
Ой(и), серая малая.
2. Что заплелся плетень золотой,
Завилася труба золота.
Ой, серая утица, да,
Ой, серая малая.
3. Покидай своих детушок,
Покидай своя малыя, да,
Ой, серая утица, да,
Ой, серая малая.
4. Расплетсяя, плетень золотой,
Завивайся, труба золота.
Ой, серая утица, да,
Ой, серая малая.
5. Что расплелся плетень золотой,
Что завилася труба золота.
Ой, серая утица, да,
Ой, серая малая.

20. ПРОТИВ СОЛНЦА

d=118

1. Против солн-ца, про-тив солн-ца,
против солн-ца на вое-то-ке, против солн-ца на вое-то-ке.

2. Гри-го-ли-не, при-го-ли-не,

1. Против солнца,
Против солнца,
Против солнца на востоке,
Против солнца на востоке.
2. При долине,
При долине,
При долине на луговине,
При долине на луговине.
3. Сею-вею,
Сею-вею,
Сею-вею лен(ы) да леночек,
Сею-вею лен(ы) да леночек.
4. Уродился,
Уродился,
Уродился лен да леночек,
Уродился лен да леночек.
5. Тонок-долог,
Тонок-долог,
Тонок-долог волокнистый,
Тонок-долог волокнистый.
6. Волокнистый,
Волокнистый,
Волокнистый лен прядистый,
Волокнистый лен прядистый.
7. Стал леночек,
Стал леночек,
Стал леночек наспевати,
Стал леночек наспевати.
8. Меня младу,
Меня младу,
Меня младу горё брати,
Меня младу горё брати.
9. С кем я буду,
С кем я буду,
С кем я буду леночек рвати,
С кем я буду леночек рвати?
10. Свекор молвит,
Свекор молвит,
Свекор молвит: «Я с тобою»,
Свекор молвит: «Я с тобою».
11. Я с тобою,
Я с тобою,
Я с тобою, со младою,
Я с тобою, со младою».
12. Свекровка молвит,
Свекровка молвит,
Свекровка молвит: «Я с тобою»,
Свекровка молвит: «Я с тобою».
13. Я с тобою,
Да я с тобою,
Я с тобою, со снохою,
Я с тобою, со снохою».
14. Милой молвит,
Милой молвит,
Милой молвит: «Я с тобою»,
Милой молвит: «Я с тобою».
15. Я с тобою,
Я с тобою,
Я с тобою, со младою,
Я с тобою, со младою».

2 вариант

$\text{♩} = 72$

1. Да се- ю - ве - ю, се - ю - ве - ю, се - ю - ве - ю бе - лый да ле - но - чек, се - ю - ве - ю бе - лый да ле - но - чек.

2. Да у - ро - див - ся, у - ро - див - ся, у - ро - див - ся бе - лый да ле - но - чек, у - ро - див - ся бе - лый да ле - но - чек.

1. Да сею-вею,
Сею-вею,
Сею-вею белый да леночек,
Сею-вею белый да леночек.
2. Да уродився,
Уродився,
Уродився белый да леночек,
Уродився белый да леночек.
3. Да тонок-долог,
Тонок-долог,
Тонок-долог волокнистой,
Тонок-долог волокнистой.

21. ВЕЙСЯ, ВЕЙСЯ, КАПУСТКА

$d=52$

1. Вей - ся, . Вей - ся, ка - пус - та,
Вей - ся, Вей - ся, бе - ла - я.
Как же мне, ка - пус - та, не вить - ся,
как же мне, бе - лой, не за - вить - ся.
2. Вей - ся, - вей - ся, ка - пуст - ка,
Вей - ся, Вей - ся, бе - ла - я.
Как же мне, ка - пуст - ка, не вить - ся,
как же мне, бе - лой, не за - вить - ся.

1. Вейся, вейся, капуста,
Вейся, вейся, белая.
Как же мне, капусте, не виться,
Как же мне, белой, не завиться.

2. Вейся, вейся, капустка,
Вейся, вейся, белая.
Как же мне, капустке, не виться,
Как же мне, белой, не завиться:

На этих словах песни хоровод идет цепью и «завивается», т. е. закручивается в спираль. Эту часть поют до тех пор, пока весь хоровод не «завьется». После этого начинают петь вторую часть песни, пока хоровод не разовьется.

Развейся, развейся, капуста,
Развейся, развейся, белая.
Как же мне, капусте, не развиться,
Как же мне, белой, не развиться.

**ИГРОВЫЕ
ПОЛЯНОЧНЫЕ
ПЕСНИ**

22. ЗАИНЬКА ВО САДОЧКЕ

$\text{♩} = 104$

1. Заинька во садочке, серенький во садочке, вот как, вот как, во садочке,
вот как, вот как, во садочке. 2. Заинька, сорви цвет,
серенький, сорви цвет, сорви цвет, сорви цвет, сорви цвет, сорви цвет.

1. Заинька во садочке,
Серенький во садочке,
Вот как, вот как, во садочке,
Вот как, вот как, во садочке.
2. Заинька, сорви цвет,
Серенький, сорви цвет,
Сорви цвет, сорви цвет,
Сорви цвет, сорви цвет.
3. Заинька, свей венок,
Серенький, свей венок,
Свой венок, свой венок,
Свой венок, свой венок.
4. Заинька, на головку,
Серенький, на головку,
На головку, на головку,
На головку, на головку.
5. Заинька, протанцуй,
Серенький, протанцуй,
Вот как, вот как, протанцуй,
Вот как, вот как, протанцуй.

Все поют, стоя в кругу, а «Заинька» — юноша — в центре.
Играющие ходят по кругу, взявшись за руки, а солист выполняет все,
о чем поется: свивает венок (скручивает в жгут носовой платок),
одевает его на голову, затем танцует.

2 вариант

1. Заинька во садочке,
Серенький во садочке,
Во садочке, во садочке,
Во садочке, во садочке.
2. Заинька, топни ножкой,
Серенький, топни ножкой,
Топни ножкой, топни ножкой,
Топни ножкой, топни ножкой.
3. Заинька, лапку дай,
Серенький, лапку дай,
Лапку дай, лапку дай,
Лапку дай, лапку дай.
4. Заинька, потанцуй.
Серенький, потанцуй,
Потанцуй, потанцуй,
Потанцуй, потанцуй.

3 вариант

1. Заинька во садочке,
Серенький во садочке,
Вот как, вот как, во садочке,
Вот как, вот как, во садочке.
2. Заинька, сорви цвет,
Серенький, сорви цвет,
Вот как, вот как, сорви цвет,
Вот как, вот как, сорви цвет.
3. Заинька, свей венок,
Серенький, свей венок.
Вот как, вот как, свей венок,
Вот как, вот как, свей венок.
(Солист скручивает носовой платок, придавая ему форму венка).
4. Заинька, на головку,
Серенький, на головку,
(Парень одевает венок на голову девушке, девушка — парню).
Вот как, вот как, на головку,
Вот как, вот как, на головку.
5. Заинька, поклонись,
Серенький, поклонись,
Вот как, вот как, поклонись,
Вот как, вот как, поклонись.
6. Заинька, лапку дай,
Серенький, лапку дай,
Вот как, вот как, лапку дай,
Вот как, вот как, лапку дай.
7. Заинька, топни ножкой,
Серенький, топни ножкой,
Вот как, вот как, топни ножкой,
Вот как, вот как, топни ножкой.
8. Заинька, протанцуй,
Серенький, протанцуй,
Вот как, вот как, протанцуй,
Вот как, вот как, протанцуй.

23. ТЫ, ОЛЕНЬ, ТЫ, ОЛЕНЬ

$\text{♩} = 108$

Гыы, о-лень, ты, о-лень, из-под кус-тичку, из-под се-ро-го,
теп-ло те-бе, о-лень, хо-лод-но те-бе, о-лень? Ми-не так теп-ло,
ли не так хо-лод-но. При-о-день-те ме-ня, при-о-ку-таи-те.

Со ста-руши-ки-о-нуч-ки, с ма-ло-го мла-ден-ца-ра-баш-ка с плеч,
с ма-ло-дца-сор-ван-ца-си-ни ша-поч-ка, о-по-я-со-ч-ка.

На ко-го, о-лень, гля-дишь? Я на я-ни ю гля-жу.

— Ты, олень, ты, олень,
Из-под кустичку,
Из-под серого,
Тепло тебе, олень,
Холодно тебе, олень?
— Мне не так тепло,
Мне не так холодно.
Приоденьте меня,
Приокутайте.
Со старушки — онучки,
С малого младенца —
Рубашка с плеч,
С молодца-сорванца —
Синя шапочка,
Опоясочка.

— На кого, олень, глядишь?
— Я на Аню гляжу!

Все стоят в кругу и поют. «Олень» сидит или стоит в центре. Названный «оленем» игрок накрывает его чем-либо из одежды (платком, фартуком и т. д.). Песню поют снова, пока у «оленя» не окажется 4—5 вещей. Затем «олень» дает задание исполнить что-либо, т. е. начинается игра в фанты.

24. ПОЙДЕМТЕ, ДЕВИЦЫ, В ЗЕЛЕН САД ГУЛЯТЬ

J = 108

1. Пой-де-мте, де-ви-цы, в зе- лен сад гу- ля-ть,
пое-мот-ри-ли, де-ви-цы, чу-ши-чу сво - ю.
2. Чай, на-ша чу-ши-ца е- га- ка- я... (a),
чай, на-ша зе-ле-на- я вот е- га- ка- я!

1. Пойдемте, девицы, в зелен сад гулять,
Посмотрим, девицы, грушицу свою.

2. Чай, наша грушица едакая...(a), 4 раза
Чай, наша зеленая вот едакая!

Играющие стоят в кругу. После того, как пропет 1 куплет, все показывают руками высоту грушицы — на уровне колена. Затем куплет поют снова. Показывают уже на уровне пояса, затем головы. Последний раз играющие подпрыгивают и показывают выше головы.

25. НА УГОРЕ МАК

J = 120

На у - го - ре мак, под го - го - ю так, так, так. Ма - ки, ма - ки,
 ма - ко - ви - цы, зо - ло - ты - е го - го - ви - цы. Станем - те, дев - ки, в ряд,
 спро - сим - те про мак: не поспел ли мак, не по - ра ли е - го рвать?

Все поют: На угоре мак,
 Под горою так, так, так.
 Маки, маки, маковицы,
 Золотые головицы.
 Станемте, девки, в ряд,
 Спросимте про мак:
 Не поспел ли мак,
 Не пора ли его рвать?

(Идут по кругу).

(Прихлопывают).

(Останавливаются и поют стоя).

Один говорит: Только поселяли!
 Все поют: На угоре мак,
 Под горою так, так, так.
 Маки, маки, маковицы,
 Золотые головицы.
 Станемте, девки, в ряд,
 Спросимте про мак:
 Не поспел ли мак,
 Не пора ли его рвать?

(Снова идут по кругу).

Один говорит: Только всходит.
 Все поют: На угоре мак,
 Под горою так, так, так.
 Маки, маки, маковицы,
 Золотые головицы.
 Станемте, девки, в ряд,
 Спросимте про мак:
 Не поспел ли мак,
 Не пора ли его рвать?

Один говорит: Еще зеленый.

Все поют: На угоре мак,
 Под горою так, так, так.
 Маки, маки, маковицы,
 Золотые головицы.
 Станемте, девки, в ряд,
 Спросимте про мак:
 Не поспел ли мак,
 Не пора ли его рвать?

Один говорит: Поступел мак, пора рвать!

Все бегут к девочке, начинают «трясти мак» — щипать ее.
 Она убегает.

26. УЖ МЫ СЕЯЛИ, СЕЯЛИ ЛЕН

$\text{♩} = 116$

1. Уже мы се-я-ли, се-я-ли лён, уж мы се-я-ли, при-го-
ва-ри-ва-ли, чё-бо-та-ли п(ы)-ри-ко-ла-ти-ва-ли: ты у-даɪ-ся, у-
даɪ-ся, ле-нок, ты у-даɪ-ся, мой бе-ле-нь-кой ле-нок.

1. Уж мы сеяли, сеяли лен,
Уж мы сеяли, приговаривали,
Чёботами п(ы)риколачивали:
— Ты удаɪся, удаɪся, ленок,
Ты удаɪся, мой беленькой ленок. (Показывают, как сеют).
2. Уж мы рвали, рвали ленок
Уж мы рвали, приговаривали,
Чёботами приколачивали:
— Ты удаɪся, удаɪся, ленок,
Ты удаɪся, мой беленькой ленок. (Показывают, как рвут лен).
3. Мы мочили, мочили ленок,
Мы мочили, приговаривали,
Чёботами приколачивали:
— Ты удаɪся, удаɪся, ленок,
Ты удаɪся, мой беленькой ленок.
4. Уж мы мяли, да мяли ленок,
Уж мы мяли, приговаривали,
Чёботами приколачивали:
— Ты удаɪся, удаɪся, ленок,
Ты удаɪся, мой беленькой ленок.
5. Мы трепали, трепали ленок,
Мы трепали, приговаривали,
Чёботами приколачивали:
— Ты удаɪся, удаɪся, ленок,
Ты удаɪся, мой беленькой ленок.
6. Мы чесали, чесали ленок,
Мы чесали, приговаривали,
Чёботами приколачивали:
— Ты удаɪся, удаɪся, ленок,
Ты удаɪся, мой беленькой ленок.

7. Уж мы пряли, мы пряли ленок,
Уж мы пряли, приговаривали,
Чёботами приколачивали:
— Ты удаися, удаися, ленок,
Ты удаися, мой беленькой ленок.

8. Уж мы ткали, ткали ленок,
Уж мы ткали, приговаривали,
Чёботами приколачивали:
— Ты удаися, удаися, ленок,
Ты удаися, мой беленькой ленок.

9. Мы белили, белили ленок,
Мы белили, приговаривали,
Чёботами приколачивали:
— Ты удаися, удаися, ленок,
Ты удаися, мой беленькой ленок.

10. Уж мы шили, шили ленок,
Уж мы шили, приговаривали,
Чёботами приколачивали:
— Ты удаися, удаися, ленок,
Ты удаися, мой беленькой ленок.

(Все поют, стоя в кругу).

2 вариант

1. Уж я сеяла, сеяла ленок,
Уж я сеяла, приговаривала,
Уж я сеяла, приговаривала,
Да чеботами приколачивала:

2. — Ты удаися, удаися, ленок,
Ты удаися, мой белой лен,
Ты удаися, мой белой лен,
Воротися, дружок милой мой.

27. КАК НА ГОРЕ МЫ ПИВО ВАРИЛИ

$\text{♩} = 116$

1. Как на горе мы пи-во ва-ри-ли, ла-до мо-ё, ла-до, пи-во ва-ри-ли.

2. Сэ-то-го пи-ва мы при-ся-дём, ла-до мо-ё, ла-до, все при-ся-дём.

1. Как на горе мы пиво варили,
Ладо моё, ладо, пиво варили.
2. С этого пива мы присядём,
Ладо моё, ладо, все присядём.
3. С этого пива все мы встанём,
Ладо моё, ладо, все мы встанём.
4. С этого пива все мы соберёмся,
Ладо моё, ладо, все соберёмся.
5. С этого пива все мы разойдёмся,
Ладо моё, ладо, все разойдёмся.

В процессе игры дети делают то, о чем поется в песне. Солиста в центре нет.

28. КАК У ДЯДИ ТРИФОНА

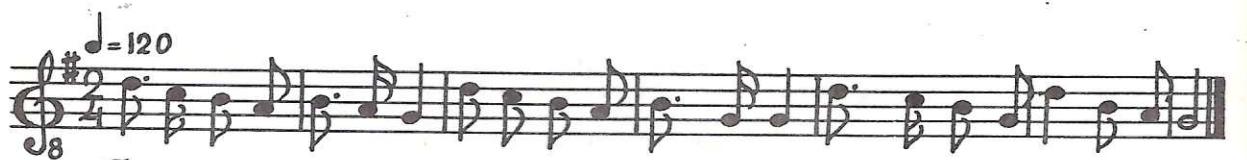
$\text{d}=96$

Как у дяди Трифона было се- мь-ро де-тей,
иши-шо ве-ё сы-но-вей. Они нé пи-ли, не е- ли, да,
друг на друга всё гля-де-ли, ра-зо-м(ы) де-ла-ли вот так!

Как у дяди Трифона
Было семеро детей,
Ишишо ве-ё сыновей.
Они нé пили, не ели, да,
Друг на друга все глядели,
Разом(ы) делали вот так!

Все стоят в кругу, хлопают в ладоши. Одна девочка ходит по кругу, поет и делает различные движения. Если кто-то не успеет повторить правильно, то он выходит в круг, а девочка встает на его место.

29. ГОРИ, ГОРИ ЯСНО

Го-ри, го-ри яс-(ы)-но, что-бы не-по-гас-(ы)-ло; глянь на нёбо, птич-ки ле-тят.

Гори, гори яс(ы)но,
Чтобы не погас(ы)ло;
Глянь на нёбо,
Птички летят.

После этих слов все разбегались, одна группа догоняла другую.

**ПЕСНИ,
ИСПОЛНЯЕМЫЕ
ПРИ ХОДЬБЕ
«ВОРОТЦАМИ»**

30. ЗОЛОТЫ ВОРОТЦА СТОЯТ У КОЛОДЦА

$\text{♩} = 100$

Зо- ло- ты во- рот- ца сто- ят у ко- лод- ца,
у ко- лод- ца, у во- ды, две дев- чон- ки м. во- ды.
у зе- лё- нень- кой тра- вы,

Золоты воротца
Стоят у колодца,
У колодца, у воды,
У зелененькой травы,
Две девчонки молоды.

Этой песней начинали в с. Казачинском ходить «воротцами» или «ручейком» (парами, взявшись за руки).

2 вариант

Золоты воротца
Стоят у колодца,
У колодца, у воды,
У зелененькой травы,
Все девчонки молоды,
Ребятишки, старики,
Пошли девки за водой,
За холодной ключевой,
У крутого бережка,
Зеленого ручейка
Брала воду красна девка,
Красна девка молода,
У ней русая коса,
В косе лента шелкова.

31. РАСТВОРИЯТЕСЯ, ВОРОТИЧКИ ШИРОКИ

J=88

1. Растворяйтесь, воротички широки,
ой, и там(ы), там(ы) ш(и)ли-прошли солдаты
мо-ло-ды-е.

2. Там(ы)

1. Растворяйтесь, воротички широки,
Ой, и там(ы), там(ы) ш(и)ли-прошли солдаты молодые.
2. Там(ы) шли-прошли солдаты молодые,
Ой, за солдатами шли матери родные.
3. За солдатами шли матери родные,
Ой, за матушками шли жены, жены молодые.
4. — Вы не плачьте, наши матери родные,
Ой, не не ридайте, наши жены, жены молодые.
5. Не сходить вам по белу свету ли да за нами,
Ой, не стоптать вам муравой травы да ногами.
6. Не стоптать вам муравой травы да ногами,
Не смочить вам мать-сыру землю слезами,
Ой, не заполнить сине море горючими.

Этой песней заканчивали полянку в Казачинском. Под нее ходили «воротцами».

32. ПАРЕНЁЧЕК-ПАРЕНЬ БАЁТ

1. Паренёчек, да,
Парень-от де... ой, да парень девуш(и)кин, да,
Парень да сыно... ой, рассыночек.

2. Рассыночек, да,
Парень-от ба... ой, да парень баёт(ы),
Сам глазамы да мигаёт, сам мигаёт.

1. Паренёчек, да,
Парень-от де... ой, да парень девуш(и)кин, да,
Парень да сыно... ой, рассыночек.
2. Рассыночек, да,
Парень-от ба... ой, да парень баёт(ы),
Сам глазамы да мигаёт, сам мигаёт.
3. Сам мигаёт, да,
Про Расе... ой, да про Расею-ту
Парень россуждаёт, россуждаёт.
4. Россуждаёт, да,
Уж ты с(ы)ку... ой, да уж ты скуча ли ты зла...
Да зла-(с)то* ску..., зла-(с)то скуча.
5. Зла-(с)то скуча, да,
За... ой, зачем го... ой, да зачем гониши нас,
Нас отселя, нас отселя?
6. Нас отселя, да,
Нам(ы)-то отсель, ой, да нам отселя-то
Ехати неохота, неохота.
7. Неохота, да,
И су... ой, судару... ой, да сударуш(и)ки-то нам
Не велели, не велели.

* Произношение данного слова исполнительницей индивидуальное.

8. Не велели, да,
Любить до... ой, да любить до веку
Хотели, всё хотели.
9. Ой, да всё хотели, да,
Как(ы)-то вза ре... ой, да как за речкою
Было за рекою, за рекою.
10. За рекою, да,
Крас(ы)ны-то де... ой, да красны девуш(и)ки
В луж(и)ках да гуляли, всё гуляли.
Всё гуляли...

33. У МОЛОДЕНЬКОЙ У ДЕВУШКИ ГОЛОВКА БОЛИТ

d=64

1. У мо-ло-день-ко́й у де-вуш-ки го- ло... (o)в-
ка - то у ей (u)-то бо-лит. 2. Го-лов-ка - то у ей бо-
лит, да что-то бо-лит, бо-лит у ей го-ло... (o)вуш-ка е(я),
знать, из го- (o)- ря ску - ке быть.

1. У молоденькой у девушки
Голо...(o)вка-то у ей(и)-то болит.
2. Головка-то у ей болит,
Да что-то болит, болит у ей голо...(o)вушка е(я),
Знать, из го(o)ря скуче быть.
3. Знать, из го(o)ря скуче быть.
— Да куда с горя я пойду,
Да еще все-то плакать да велят.

4. Еще все-то плакать велят.
— Да плачь-ка, да, девка; да плачь-ка, красна,
Плачь, да все, все горе да споймешь.
5. Плачъ-ко, все-то горе поймешь.
Да как-то у этой бедной девушки
Со слез речки да протекли.
6. Да протекали да быстрые речки
Да по зеленым по лужкам.
7. Как на этих лужочках
Вырастал зеленый сад.
8. Как во этом садочеке
Соловей громко поет.
9. Чтобы слышала милая,
Не дремала, не спала.
10. Дорогого гостя ждала,
Дорогого гостинечка,
Дружка миленького.

2 вариант

1. У молоденькой да у девушки
Голов(ы)ка у ней да болит.
2. Да что ли болит(ы),
Болит моя головушка,
Не з(ы)нати — у как с горя быть.
3. Не знати — у как с горя быть.
Да как с горюшком да не пойду,
Да што в(ы)сё горё за мной.
4. Што всё горё за мной.
Да кому про горё не скажу,
Да ешшо в(ы)сё плакать велят.
5. Ишшо все плакать велят.
Да плакучей(ю) крас(ы)ной девушки
Со с(ы)лёз(ы) речки протекли.
6. Со слёз речки протекли.
Да протекали быстры реченьки
По зеленым по лужкам.
7. По зеленым по лужкам.
Да по зелененьким(ы) да лужечкам,
Да меж крутыми бережкам.
8. Меж крутыми бережкам.
Да на разлучным было местичке
Вырас(ы)тал(а) зеленой сад.

9. Вырастал зеленой сад,
Да во саду было, во садичке
Виноград-трава росла.
10. Виноград-трава росла.
Да как на эти виноградичке
Соловей громко поет.
11. Соловей гром(ы)ко да поет.
Да что поет, поет(ы) да соловушка,
В терем(ы) вестку подает.
12. В терем вестку подает.
Да чтобы слышала моя сударушка,
Не дремала, не спала.
13. Не дремала, не спала.
Да чтоб воротичка не запирывала,
Да дорогих гостей да ждала.
14. Дорогих гостей ждала.
Да дорогого гостинёчка,
Да друж(и)ка да милого к себе.

34. НЕ ПОДАЛЕ СКУКУ БРОШУ

1. Не подале да скуку брошу, да,
Сам к(ы) лю...без(ы)ной(и) полечу.
2. Надлеташи на селе(е)нни...(и)ци,
Прямо в горенку да нову.

3. Нову, да.
Паду к милой я на колени, да,
Сам(ы) прощенья попрошу.
4. Попрошу, да.
Ты прости-ко, моя милая, да,
Чем(ы) я винен перед тобой.
5. Чем(ы)-то я винен, чем причи... ой,
Чем причинен перед сударушкой да своёй.
6. Своёй, да.
Я, ой, я во всех-то винах прощаю, да(й),
Одной я винушку не прошшу.
7. Не прошшу, да.
Есть-то малютка, э-э, да звать Анютка, да,
Вся похожа да на тебя.
8. На тебя, да.
Я возьму-то эту малютку, да,
Понесу к сестре родной.
9. К сестре родной, да.
Ты, сестрица, да ты, моя родима.
10. Ты, родима, да.
Во...ой, воспитай моего дитя.
11. Дитя, да.
Ра... ой, рада бы, рада вос(ы)питала, да,
У самой сем(и)я больша.

35. КОЛЬЦО ДУШИ-ДЕВИЦЫ

$\text{♩} = 92$

1. Коль-чо ду-ши - де-ви- цы я вмо- ре
у... - то - пил, я с теми ко-л(и)-цом все ли
счасть - е зем(ы)-но - е спо - гу - бил. 2. Зем-
но - е спо - гу - бил. Не вдо- рый час я ли
бо - шел, ко-л(и)-цо с ру-ки сро - нил. 3. Коль-
цо с ру-ки сро - нил. Го - дуй, пол - ног - ный ты
конец
бе - тер, и вы - ка - ти на луг. 4. И

1. Кольцо души-девицы
Я в море у...топил,
Я с тем кол(и)цом все ли счастье
Зем(ы)ное спогубил.
2. Земное спогубил.
Не в добрый час я ли вышел,
Кол(и)цо с руки сронил.

3. Кольцо с руки сронил.
Подуй, полночный ты, ветер,
И выкати на луг.
4. И выкати на луг.
На тот лужок, на зеленый,
На скрутый бережок.
5. На скрутый бережок.
На скрутый бережочек,
На желтенький цветок.

СВЕДЕНИЯ О ПЕСНЯХ, ИСПОЛНИТЕЛЯХ И СОБИРАТЕЛЯХ

1. Сидела Катюша. Традиционная песня шуточного содержания. В с. Рождественском исполнялась на Пасху во время обрядового раскачивания на качелях.

Белобородова Татьяна Ефимовна, 1905 г. р. Род. в с. Рождественском. В Вороковке с 1926 г. Записали в Вороковке Казачинского района в 1987 г. Новоселова Н. А., Кожемякина Т., Комлева Л.

Нотная расш. Шульпекова Н. А.
Вариантов нет.

КРУГОВЫЕ ПЕСНИ

2. На улице, мамонька, девок хоровод. Хороводная проходочно-игровая песня. Исполнялась в круговом хороводе.

Варыгина Софья Игнатьевна, 1918 г. р. Род. в Канском районе. В Вороковке с 1943 г. Чащина Аграфена Ивановна, 1914 г. р. Род. в с. Большое Кемское. В Вороковке с 1934 г. Чащина Любовь Леонтьевна, 1914 г. р. Род. в Вороковке. Варыгина Екатерина Ивановна, 1929 г. р. Род. в Вороковке. Варыгина Александра Павловна, 1927 г. р. Род. в Вороковке. Демина Татьяна Васильевна, 1916 г. р. Род. в Вороковке. Записали в 1987 г. в Вороковке Новоселова Н. А., Горенская С., Ярлыкова Н.

Нотная расш. Шульпекова Н. А.
Песня бытовала в Матвеевке, Закеми, Вороковке.

3. Гулят Катя по лугу. Хороводная проходочная песня. Исполнялась в круговом хороводе. В Вороковке ходили в затылок друг другу, не держась за руки.

Белобородова Т. Е. (См. примечание к № 1).
Нотная расш. Шульпекова Н. А.

Вариант 2. Деньгина Дарья Ефимовна, 1909 г. р. Род. и живет в Рождественском. Записали в 1990 г. в с. Рождественское Казачинского района Новоселова Н. А., Васильев В., Пантина О.

Песня бытовала в Вороковке, Закеми, Матвеевке, Рождественском.

4. Из-под бору, бору. Хороводная проходочная песня. Ходили кругом на полянке.

Чурилова Анна Никифоровна, 1907 г. р. Род. в Вороковке. В Казачинском с 1959 г. Записали в 1987 г. в Казачинском Новоселова Н. А., Кожемякина Т., Комлева Л.

Нотная расш. Шульпекова Н. А.

Вариант 2. Варыгина Софья Игнатьевна, 1918 г. р. Род. в Канском районе. В Вороковке с 1943 г. Варыгина Анфиса Никитична, 1909 г. р. Род. в Вороковке. Записали в Вороковке в 1987 г. Новоселова Н. А., Махрова С., Кислова М.

Песня бытовала в Велимовке, Вороковке и Закеми.

5. Я вечер, молода. Хороводная проходочная песня с плясовыми элементами. Исполнялась в круговом хороводе.

Муз. расшифровка сделана по записи 1985 г., сделанной от Куимовой Нины Абрамовны, 1912 г. р., род. в с. Заледеево Казачинского района. Записали в Мотыгино Новоселова Н. А., Медведева И., Барихин В.

Нотная расш. Логиновского В. М.

Вариант 2. Деньгина Д. Е. (См. примечание к № 36).

Вариант 3. Черных Елизавета Нефедовна, 1907 г. р. Род. в Матвеевке Казачинского района. Записали в 1989 г. в Мокрушинском Казачинского р-на Новоселова Н. А., Мошина Е.

Песня бытовала в Заледеево, Матвеевке, Рождественском.

6. Во лузьях. Хороводная проходочная песня. Исполнялась в кругу с приплясом.

Деньгина Д. Е. (См. примечание к № 36).

Нотная расш. Логиновского В. М.

Песня бытовала в Заледеево, Рождественском и Вороковке.

7. Приворачуйте, ребята. Хороводная проходочная песня. Исполнялась в круговом хороводе.

Воробьева Елена Устиновна, 1928 г. р. Род. в Ново-Троицке Казачинского района. Записали в 1990 г. в Момотово Казачинского района Новоселова Н. А., Колесников А.

Нотная расш. Логиновского В. М.

Вариантов не обнаружено.

8. У ключа, ключа, у кипучего. Хороводная проходочная песня. В Вороковке ходили

«стенкой» (см. описание в тексте предисловия). В остальных деревнях исполнялась в круговом хороводе.

Чурилова А. Н. (См. примечание к № 4а).

Нотная расш. Шульпекова Н. А.

Вариант 2. Белоногова Анна Калистратовна, 1920 г. р. Род. в Вороковке. Записали в 1987 г. в Вороковке Новоселова Н. А., Кожемякина Т., Комлеву Л.

Вариант 3. Дорофеева Наталья Михайловна, 1920 г. р. Род. в Рождественском. Грамотная. Записали в 1987 г. в Рождественском Казачинского района Капелина Г., Тясто Ю.

Песня бытowała в Вороковке, Матвеевке, Рождественском.

9. Уж как по морю. Хороводная проходочная песня. Исполнялась в круговом хороводе. Белобородова Т. Е. (См. примечание к № 1).

Нотная расш. Шульпекова Н. А.

Вариант 2. Черных Е. Н. (См. примечание к № 5в).

Песня бытowała в Закеми, Матвеевке, Рождественском.

10. Я от тятеньки открадалась.

Демина Татьяна Васильевна, 1914 г. р. Род. в Вороковке Казачинского района. Записали в 1992 г. в Вороковке Казачинского района Новоселова Н. А., Дроздова Т.

Нотная расш. Логиновского В. М.

ПЛЯСОВЫЕ ПЕСНИ

† 11. Тарантасик на мазе. Все стоят в кругу. Пляшут двое. На основные слова идут по кругу с притопом. Когда поется припев, танцующие на месте хлопают в ладоши. Потом опять идут по кругу.

Чурилова А. Н. (См. примечание к № 4а).

Нотная расш. Шульпекова Н. А.

Песня бытowała в Закеми и Вороковке.

‡ 12. Уж ты, конь, ты, мой конь. Плясали кругом на полянке и на вечерке. В Казачинском этой плясовой обычно заканчивали вечёры.

Чурилова А. Н. (См. примечание к № 4а).

Нотная расш. Шульпекова Н. А.

Вариант 2. Гуливер Александра Сергеевна, 1909 г. р. Род. и живет в с. Казачинское.

Записали Кислова М., Махрова С., Новоселова Н. А.

Песня бытowała в Бобровке, Велимовке, Вороковке, Закеми, Заледеево, Казачинском, Мокруше, Рождественском.

13. Уж и где это виданное. Плясовая шуточная песня.

Гуливер А. С. (См. примечание к № 12б).

Нотная расш. Шульпекова Н. А.

Вариантов нет.

14. Уж я старого, седого захотела просмеять. Плясовая шуточная. Возможно, вторичное бытование.

Исполняла фольклорная группа с. Вороковка (см. примечание к № 2).

Нотная расш. Шульпекова Н. А.

Вариантов не обнаружено.

15. Мой муженек — работяжечка. Плясовая. «Плясали и по двое, и кругом пойдут».

Чурилова А. Н. (См. примечание к № 4а).

Нотная расш. Шульпекова Н. А.

Песня бытowała в Вороковке, Закеми, Рождественском.

16. Посеял тятенька ленок. Плясовая. Вторичное бытование.

Исполнила фольклорная группа с. Вороковка (см. примечание к № 2).

Нотная расш. Шульпекова Н. А.

17. Сидит Катя на окне. Плясовая.

Белобородова Т. Е. (См. примечание к № 1).

Нотная расш. Шульпекова Н. А.

Песня бытowała в Вороковке, Рождественском.

18. Уж я сеяла ленок. Плясовая в хороводе.

Чащина Аграфена Ивановна, 1914 г. р. Род. в с. Большое Кемское Казачинского района. В Вороковке с 1934 г. Записали в 1987 г. в Вороковке Новоселова Н. А., Кожемякина Т., Комleva Li.

Нотная расш. Шульпекова Н. А.
Вариантов не обнаружено.

ОРНАМЕНТАЛЬНЫЕ ХОРОВОДЫ

19. Заплетайся, плетень золотой. Проходочный хоровод. Танцующие «закручивались» в спираль и затем «раскручивались».

Белобородова Т. Е. (См. примечание к № 1).
Нотная расш. Шульпекова Н. А.

20. Против солнца. Проходочно-хороводная песня. Под эту песню «сновали лен». Участники хоровода садили на землю несколько девочек, и хоровод двигался цепью в затылок друг другу, обходя их то справа, то слева. В результате возникает волнообразное движение.

Черных Е. Н. (См. примечание к № 5в).
Нотная расш. Шульпекова Н. А.

Вариант 2. Сею-вею бел да леночек (фрагмент).
Чурилова А. Н. (См. примечание к № 4а).

Нотная расш. Шульпекова Н. А.
Песня бытования в Закеми, Матвеевке, Вороковке.

21. Вейся, вейся, капустка. Проходочно-хороводная песня. Исполнение такое же, как при пении «Заплелся плетень».

Воробьева Е. У., Демина Д. А. (См. примечание к № 7).
Нотная расш. Логиновского В. М.

ИГРОВЫЕ ПОЛЯНОЧНЫЕ ПЕСНИ

22. Заинька во садочке. В Казачинском районе эту песню разыгрывали в «большом» и «малом» кругах, т. е. могли исполнять как взрослые, так и дети. Все, о чем поется в песне, исполняется солистом.

Чурилова А. Н. (См. примечание к № 4а).
Нотная расш. Шульпекова Н. А.

Вариант 2. Воробьева Е. У. (См. примечание к № 7).

Вариант 3. Гуливер А. С. (См. примечание к № 126).

Песня бытования в Захаровке, Матвеевке, Рождественском, Ново-Троицке, Казачинском.

23. Ты, олень, ты, олень. Игровая прелюдия к детской игре в «фанты» (см. описание в тексте песни).

Черных Е. Н. (см. примечание к № 5в).
Нотная расш. Шульпекова Н. А.

Песня бытования в Матвеевке.

24. Пойдемте, девицы, в зелен сад гулять. Детская игровая песня (см. описание в тексте песни).

Черных Е. Н. (См. примечание к № 5в).
Нотная расш. Шульпекова Н. А.

Песня бытования в Матвеевке.

25. На угоре мак. Детская игровая песня. Исполнялась в круговом хороводе (см. описание в тексте).

Чурилова А. Н. (См. примечание к № 4а).
Нотная расш. Шульпекова Н. А.

Песня бытования в Вороковке, Закеми, Казачинском, Рождественском.

26. Уж мы сеяли ленок. Хороводная игровая песня. В центре круга — солист. Играющие имитируют все стадии обработки льна (см. описание в тексте).

Гуливер А. С. (См. примечание к № 126).

Нотная расш. Шульпекова Н. А.

Вариант 2. Черных Е. Н. (См. примечание к № 5в).

Песня бытования в Матвеевке, Казачинском.

27. Как на горе мы пиво варили. Детская игровая песня, исполнялась в кругу (см. описание в тексте песни).

Чурилова А. Н. (См. примечание к № 4а).

Нотная расш. Шульпекова Н. А.

Песня бытования в Матвеевке, Казачинском.

28. Как у дяди Трифона. Детская игровая песня. Исполнялась в круговом хороводе, в центре — солист.

Чурилова А. Н. (См. примечание к № 4а).

Нотная расш. Шульпекова Н. А.

Песня бытовала в Вороковке, Закеми, Матвеевке, Казачинском, Рождественском.

29. Гори, гори ясно. Игровая припевка к игре в «Горелки».

Чурилова Н. А. (См. примечание к № 4а).

Нотная расш. Шульпекова Н. А.

Песня бытовала в Вороковке.

ПЕСНИ, ИСПОЛНЯЕМЫЕ ПРИ ХОДЬБЕ «ВОРОТЦАМИ» +

30. Золоты воротца. Песня открывала ходьбу «воротцами» в Мокрушинском и Закеми. Гуливер А. С. (См. примечание к № 12б).

Нотная расш. Шульпекова Н. А.

Вариант 2. Панова Елизавета Григорьевна, 1931 г. р. Род. в с. Заэмь. В Мокруше с 1967 г. Записали в Мокруше Казачинского района Вишнякова Г., Черняев Н.

31. Растворяйтесь, воротички широки. Традиционная протяжная песня. Исполнялась в качестве хороводно-проходочной при ходьбе «воротцами».

Гуливер А. С. (См. примечание к № 12а).

Нотная расшифровка Шульпекова Н. А.

Песня бытовала в Велимовке и Казачинском.

32. Паренёчек-парень баёт. Традиционная протяжная лирическая песня. Исполнялась при ходьбе «воротцами».

Белобородова Т. Е. (См. примечание к № 1).

Нотная расш. Шульпекова Н. А.

Песня бытовала в Вороковке, Закеми, Матвеевке, Рождественском.

33. У молоденькой у девушки головка болит. Традиционная протяжная лирическая песня. Исполнялась при ходьбе «воротцами».

Варыгина С. И., Варыгина А. Н. (См. примечание к № 4б).

Нотная расш. Шульпекова Н. А.

Вариант 2. Белобородова Т. Е. (См. примечание к № 1).

Песня бытовала в Вороковке, Велимовке, Закеми, Рождественском.

34. Не подале скуку брошу. Традиционная протяжная лирическая песня. Исполнялась при ходьбе «воротцами».

Белобородова Т. Е. (См. примечание к № 1).

Нотная расш. Шульпекова Н. А.

35. Кольцо души-девицы. Песня литературного происхождения. В основе — значительно сокращенное одноименное стихотворение поэта 19 в. В. А. Жуковского. Исполнялась при ходьбе «воротцами».

Деньгина Д. Е. (См. примечание к № 3б).

Нотная расш. Шульпекова Н. А.

СОДЕРЖАНИЕ

Казачинские полянки	3
Примечание к предисловию «Казачинские полянки»	10
1. Сидела Катюша	12
Круговые песни	
2. На улице, мамонька, девок хоровод	14
3. Гулят Катя по лугу	15
4. Из-под бору, бору	16
5. Я вечер, молода	17
6. Во лузьях	19
7. Приворачите, ребята	21
8. У ключа, ключа, у кипучего	22
9. Уж как по морю	25
10. Я от тятеньки открадлась	27
Плясовые песни	
11. Тарантасик на мазе	30
12. Уж ты, конь, ты, мой конь	31
13. Уж и где это виданноё	34
14. Уж я старого, седого захотела просмеять	35
15. Мой муженек — работяжечка	36
16. Посеял тятенька ленок	37
17. Сидит Катя на окне	39
18. Уж я сеяла ленок	40
Орнаментальные хороводы	
19. Заплетайся, плетень золотой	42
20. Против солнца	42
21. Вейся, вейся, капустка	45
Игровые поляночные песни	
22. Заинька во садочке	48
23. Ты, олень, ты, олень	50
24. Пойдемте, девицы, в зелен сад гулять	51
25. На угоре мак	52
26. Уж мы сеяли, сеяли лен	53
27. Как на горе мы пиво варили	54
28. Как у дяди Трифона	55
29. Гори, гори ясно	56
Песни, исполняемые при ходьбе «воротцами»	
30. Золоты воротца стоят у колодца	58
31. Растворяйтесь, воротички широки	59
32. Паренечек-парень баёт	60
33. У молоденькой у девушки головка болит	61
34. Не подале скуку брошу	63
35. Кольцо души-девицы	65
Сведения о песнях, исполнителях и собирателях	67